

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

TOP

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ВИЦЕ-АДМИРАЛ

Annotation

Виктор Строгов был безродным бродягой и поисковиком. Он отвечал только за себя и мог надеяться на крепость собственных рук, верный глаз и удачу. Однако все изменилось. Он стал принцем Новоросской империи и любимым внуком государя. У него есть все, о чем только можно мечтать: славное имя, владения, деньги, любимая девушка и собственный боевой корабль. Вот только молодому принцу не сидится на месте. И, получив звание вице-адмирала, он возглавляет элитную эскадру «Арго» и снова отправляется в путь. Впереди дикий космос, заброшенные миры Звездной империи, трофеи и сражения с врагами. Только вперед, принц Тор! К новым приключениям и свершениям!

Василий Сахаров
Вице-адмирал

— Ираклий Красный, верховный вождь планеты Гедеон из клана Укарра, ты объявляешься виновным в невыполнении моего приказа и приговариваешься к смерти!

Решение повелителя Центральных миров, несокрушимого Орландо Таги, которого подданные именовали Собиратель Планет и Защитник Человечества, прозвучало. После чего в огромном и пустынном тронном зале повисла гнетущая тишина, а человек, которого приговорили, крепкий широкоплечий шатен в красном камзоле, вздрогнул. Он не ожидал такого вердикта от того, кому служил верой и правдой. Но рядом с Ираклием встали облаченные в серые бронепластовые доспехи гвардейцы. Они его блокировали, и вождь прокричал:

— За что ты так со мной, Орландо?!

Защитник Человечества, низкорослый скуластый брюнет в темно-синем плаще, сделал знак отключить видеосъемку, покинул роскошный трон и подошел к Ираклию. Гвардейцы еще сильнее стиснули вождя, дабы он не смог вырваться, и повелитель сказал:

— Ничего личного, Ираклий. Так нужно для дела, и потому ты умрешь.

Ираклий попытался вырваться и вцепиться в горло Таги. Но воины были начеку. Они сбили его с ног и прижали к полу, а Орландо присел на корточки, и его правая ладонь опустилась на рыжие кудри вождя. Рывком он приподнял голову Ираклия, поймал его бешеный взгляд и объяснил причину своего поступка:

— Давным-давно мой наставник и учитель маршал Бекхайм сказал мудрые слова, которые я запомнил на всю жизнь. «Настанет срок, Орландо, и ты возвысишься. Миллиарды людей склонятся перед тобой и признают твою власть. Но будут те, кто запомнил тебя правителем одной не самой развитой планеты, и они попытаются встать вровень с тобой. А это неправильно. На вершине есть место только для одного, и тогда ты окажешься перед нелегким выбором. Оставить все как есть или осадить зарвавшихся соратников, которые выполнили свою миссию и должны уйти». Вот такое наставление дал мне Бекхайм, но тогда я не придавал этому никакого значения. И вот прошли годы. Я на вершине. Множество миров признало мою власть, и нет никого, кто бы мог сравниться с Орландо Таги. Но возникла проблема. Это вы, мои соратники. Вы забыли, из какой грязи вас вытащили, и считаете, что я вам ровня. Поэтому вы смеете иметь свое мнение, давать мне советы и указывать Повелителю Человечества, что и как он должен делать. И тогда я начал уничтожать вас одного за другим, но аккуратно, чтобы подчиненные вам планеты и войска не взбунтовались.

— Значит, гибель тех, кто столько лет помогал тебе, не случайна? — прохрипел Ираклий.

— Разумеется. — Таги кивнул, самодовольно усмехнулся и продолжил: — Первым был Генрих, мастер шпионажа и прирожденный диверсант. Он понял, что я уже не воспринимаю вас как равных, и задумал сбежать. Однако его предали, и он утонул в бассейне. Ираклий, ты помнишь Генриха Шлетцера?

— Помню, — выдавил из себя вождь.

— Да, такого человека забыть трудно. А после Генриха пришла очередь остальных. Юриша Димм, отчаянная воительница, исчезла в диком космосе. Видимо, попала под удар чудом уцелевших негуманов или кочевников — такова версия для народа, а на самом деле ее уничтожили мои гвардейцы. Сэм Ривкин, советник моего отца, был застрелен ревнивым

мужем, который застал его в постели со своей супругой. Имрана Сахибова, командующего Первой Ударной армией, зарезал сумасшедший офицер, которого он разжаловал в рядовые. Вальтер Заукен, промышленник, перепил, споткнулся и упал со стены родового замка. Дмитрий Любушкин, по прозвищу Карающий Меч, отправился на родную планету, где вспыхнул мятеж, и его разорвали повстанцы. Эрнандо Сантана, непревзойденный стратег, чистосердечно признался, что злоумышлял против меня, и повесился. Арчибальд Смиттсон, лихой рейдер, разбился на гоночном аэромобиле. Все они были моими товарищами, по крайней мере, считались таковыми. Но их время, так же как и твое, Ираклий, ушло.

— Что же, я в твоей власти, Орlando. — Ираклий попробовал пошевелиться и не смог, так как воины держали его крепко. — Однако скажи мне, при чем здесь солдаты и офицеры, которые погибли? Ты изначально поставил нас в такое положение, что мы были скованы и не могли выиграть войну, а за нашими спинами постоянно торчали твои контролеры. Со мной понятно: я стал опасен и негоден. Так убей меня и забудь про Ираклия, который громил твоих врагов. Но зачем были нужны такие огромные жертвы среди моих воинов?

— Все просто, мой друг. — Таги отпустил волосы вождя, встал и брезгливо отряхнул ладони. — Ты сам сказал, что это были ТВОИ воины. А зачем мне войска, которые уважают и ценят своего военного вождя больше верховного правителя? Нет. Мне такие солдаты ни к чему.

— Значит, мы бились с новороссами зря?

— Отчего же! Совсем не зря. Вы ослабили сильнейшее независимое государство в Рукаве Персея, и флоту, который отправится по вашим следам, будет легче сломить непокорных. Впрочем, тебя это волновать уже не должно. Что-то я разговорился, наверное, есть потребность поделиться своими мыслями и чаяниями с кем-то из бывших друзей. А это слабость, которая недопустима, и потому нашу беседу пора заканчивать. Прощай, Ираклий.

— До встречи! — выкрикнул вождь, которого поволокли к выходу. — Мы еще встретимся! Пусть не в этой жизни, так на том свете! Обязательно! И там мы с тобой сочтемся!

Ираклия вытащили из тронного зала, и вновь наступила тишина, которую так любил Орlando Таги. И, закрыв глаза, он попытался уловить хоть какой-нибудь звук и услышал мягкое шлепанье подбитых войлоком тапочек. Это был его юный сын Гурий, точная копия властителя Центральных миров и единственный человек во всей огромной Вселенной, которого он любил.

— Гурий. — Не поднимая век, Орlando позвал сына.

— Да? — Младший Таги замер рядом с отцом.

— Ты все слышал?

— Только концовку твоей беседы с Ираклием.

— И что ты скажешь? Я правильно поступаю?

Краткая пауза и ответ — именно такой, какой Орlando хотел услышать:

— Кто я такой, чтобы оценивать поступки родителя, который подарил мне жизнь? Это не мое дело. Ты мой отец — этого достаточно, и я поддерживаю любое твое решение.

— Молодец. — Гурий промолчал и кивнул, а Защитник Человечества сказал: — Ираклий не справился с поставленной задачей. Да и не мог с ней справиться. Но уничтожение с последующим захватом независимых новых планет необходимо продолжать, и тот, кто покорит для меня государства Рукава Персея, получит великую славу.

— Это так, отец.

— И я хочу, чтобы эта слава досталась тебе, моя кровь.

— Но я не полководец! — воскликнул Гурий.

— Я тоже им не был и, даже более того, не являюсь им сейчас, хотя мной выиграно множество сражений. Поэтому в поход ты отправишься не один, а вместе с опытными военачальниками и флотоводцами.

— Твое слово — закон, отец, и я готов.

— Хорошо. На сборы, формирование флотов и армий выделяю вам шесть месяцев, а пока вперед выдвигаются эскадры разведчиков.

Глава 1

Теплый солнечный день. И над космодромом «Раста», в чистой синеве небес, оставляя за собой белые инверсионные следы, скользили аэрокосмические перехватчики «Сапсан» — в умелых руках грозные машины, юркие убийцы десантных шаттлов и мелких космических судов, которые совершали плановый тренировочный полет.

«Красиво идут», — мысленно отметил я, проводив перехватчики взглядом, и улыбнулся. После чего машинально поправил фуражку, одернул новенький темно-синий мундир, и взгляд сместился на взлетно-посадочное поле разрушенного космодрома.

В этот час здесь построился личный состав эскадры «Арго». Моей эскадры. И невольно, пока глядел на ровные коробки суровых воинов, по моей душе прошла теплая волна, смесь из радости и гордости. Как же, как же, мне нет еще и двадцати лет, а я, принц Виктор Строгов, уже вице-адмирал и командир отдельного соединения. Не церемониальной флотилии, а прославленной эскадры, в которой три боевых и три вспомогательных корабля, а также батальон десанта. Для сироты, не знавшего своих родителей и воспитанного наемниками, это небывалый успех. Поэтому я собой доволен, и пусть злые языки говорят, что мое назначение — прихоть государя-императора и вскоре я оступлюсь, а затем впаду в немилость. Это не так. Мои достижения — прежде всего моя личная заслуга.

Потом и кровью, рискуя и влезая в смертельно опасные авантюры, я доказал, что верен своему старшему родственнику и в состоянии руководить людьми. И когда освободилось место командующего элитной эскадрой «Арго», которая в боях с мятежниками и налетчиками из Центральных миров потеряла восемьдесят процентов личного состава, я занял эту должность и уверен, что с поставленными передо мной задачами справлюсь. А нет, так нет. Никогда не поздно отказаться от чина, сложить с себя полномочия и вывести из состава эскадры мои собственные корабли, а потом вернуться на остров Рохо, родовое владение Строговых. Там тоже работы хватает, и можно всю свою энергию направить на личное обогащение и колонизацию диких миров.

Вдох-выдох! Я собрался, прогнал ненужные мысли, успокоился и направился к строю. Шаги мои были широкими, и выглядел я весьма уверенно. «Командир не должен сомневаться, поскольку он образец для подражания», — так меня учили наставники в общевоинском училище имени Симона Боливара, и я про эти уроки не забыл.

В нескольких метрах от ровной черты из затянутых в мундиры, комбинезоны и полевую униформу людей я остановился, и над ВПП разнеслась усиленная динамиками команда:

— Эскадра! Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Четкие повороты голов. Все замерло, и навстречу вышел получивший чин полковника (капитан первого ранга по классификации Новоросских ВКС) и ставший начальником штаба эскадры «Арго» Илья Васильев. Не просто офицер, а мой верный помощник, вассал и наблюдатель от деда. Новоиспеченный полковник был серьезен — все-таки это первое общее построение обновленных «аргонавтов», — и эхо его четких шагов разносилось над ВПП космодрома.

Дзан-г! Дзан-г! Дзан-г! Васильев замер в паре шагов от меня, вскинул правую ладонь к фуражке и, когда я повторил его движение, доложил:

— Господин вице-адмирал, личный состав вверенной вам эскадры «Арго» построен! Лиц незаконно отсутствующих, нет! Доложил начальник штаба полковник Васильев!

— Вольно! — ответил я и опустил руку.

— Вольно! — продублировал команду Васильев и встал рядом.

Воины расслабились, и взгляд заскользил по их лицам. Многих я знал лично, в основном офицеров, и про каждого мог что-то сказать. Командир «Забияки» капитан второго ранга Кутиков, человек, вся жизнь которого в космосе, ибо на Земле ему скучно. Командир «Вандала» капитан первого ранга Бирюсов, который немного обижен на меня, поскольку считал, что после повышения Гамильтона должность комэска «Арго» должна принадлежать ему. Командир «Черкеса» капитан второго ранга Мигунов, бесшабашный бродяга и авантюрист, настоящий «аргонавт». Хмурый капитан первого ранга Валентин Хартман, чей «Вестгот» погиб в бою за Яргу, но он уцелел и теперь принял командование трофеем, лайнером класса «Аристо». Роберт Маркин, мой двоюродный брат и убийца наших мятежных родственников, Харфагеров и Ярослава Фатеева. Подполковник Дымов, который только вчера был капитаном и командиром абордажной партии фрегата «Забияка», а сегодня уже командир десантного батальона. Ахмед Бялецкий, дипломированный офицер-наемник, который возглавил службу тыла эскадры и стал хозяином космодрома «Раста». Георгий Ломов, занявший должность Дымова бывший гвардейский штрафник и отчаянный вояка.

В общем, люди все как на подбор, умные, резкие и хваткие. Элита империи. Кто за честь служит, кто за звания и ордена, кто за деньги. Но цели у нас общие, и воины ждали моих слов, приказов и действий. Все правильно, ведь не зря они построились, и, когда я посчитал, что дальше тянуть паузу не стоит, над космодромом разнесся мой голос:

— Господа офицеры, мичманы, старшины, сержанты и рядовые! Время дорого, и мы с вами люди военные, а потому буду краток. Совсем недавно на нашу планету было совершено нападение. Захватчики из Центральные миров пытались нас покорить и сделать рабами, но у них ничего не вышло. Несмотря на болезнь государя и мятеж подлых предателей из числа высшей имперской знати, наше государство смогло собрать в кулак все силы и разгромить врага. Однако это не конец большой войны, а ее начало. Рано или поздно агрессоры вернуться, и мы должны встретить их во всеоружии. Поэтому сейчас ведется срочный ремонт поврежденных кораблей, как имперских, так и трофейных. Корабельные верфи работают круглосуточно, в три смены. Промышленность выпускает броню, средства связи, ракеты, танки, орудия и амуницию. Фермеры расширяют посевные площади, затягивают пояса и обещают предоставить государству еще больше мяса, зерна и рыбы. Имперские ВКС добиваются проклятых негуманов лерариш в системе Дамаскин. Дипломаты ведут переговоры с СКМ и независимыми человеческими мирами. Разведка пытается предугадать направление новых вражеских ударов, а ученые разрабатывают более совершенные средства нападения и защиты. Все при деле и работают ради общей цели. И мы с вами, господа «аргонавты», не исключение.

Наша эскадра создавалась для поиска древних кораблей и староимперских баз. Это дело нужное, и предназначение «Арго» неизменно. Но хочу обратить ваше внимание на тот факт, что если раньше эскадра занималась поиском вблизи имперских границ, то теперь рейды станут длиннее и конечно же опасней. Империи необходимы результаты, ценные находки, забытые технологии и корабли, которые укрепят наше государство, сделают нас сильнее и помогут отразить натиск врага. Поэтому, господа, забудьте про отдых, про длительные отпуска, про спокойную жизнь на базе и радости мирной жизни. Мы на войне. Ну а кто не готов к тяготам и лишениям службы, тот может, пока не поздно, подать рапорт о переводе, и я его подпишу...

Тишина. Молчание. Каждый думал о том, что нам предстоит, и наверняка многих пугала неизвестность дикого космоса, а кого-то смущали мои молодость и горячность. Однако я был уверен, что перевода никто не попросит: не тот контингент. Да и кому рапорта писать? Бывалые «аргонавты» — сплошь патриоты, которые за родину готовы жизнь отдать. Моим вассалам деваться некуда, они дали клятву служить Виктору Строгову. А наемники с Аякса служат за деньги, надо отметить, весьма хорошие деньги, и пока на их банковские счета каплют монеты: оклад, поисковые, боевые и премиальные, — они всем довольны и выполняют любой мой приказ.

— Личному составу разойтись! — Я нарушил тишину. — Командирам кораблей, комбату десанта и начальнику службы тыла остаться.

Зазвучали команды лейтенантов и сержантов. Они развели личный состав на работы, занятия и обслуживание техники, а ко мне подошли старшие офицеры, с которыми я сразу заговорил о деле:

— Как я уже сказал, время дорого, господа. Следовательно, тратить его на долгие и нудные совещания мы не имеем права. Так что делитесь своими проблемами. Что сможем, решим сейчас, а остальное вечером, когда я вернусь на базу.

— Когда мы покинем Яргу? — первым отозвался каперанг Бирюсов.

— Через семьдесят два часа. Общий старт. Курс на Рух.

— Когда будет начат легкий ремонт кораблей?

— Заявка есть. На Рухе наши корабли примет корабельная верфь клана Маркиных.

— А что насчет увольнительных?

— Завтра личный состав эскадры получит сутки на отдых. У кого есть семьи, смогут их навестить, а у кого нет, тот останется на базе и продолжит подготовку к походу, им увольнительная на Рухе.

Бирюсов замолчал, но сразу новый вопрос, на этот раз от Хартмана, который был предельно официален, словно мы не ходили с ним вместе в дальний поход:

— Господин вице-адмирал, а куда мы направимся с Руха?

— Сначала на Строгов, а уже оттуда в поиск.

— А конкретней можно?

— В целях обеспечения секретности об этом поговорим на борту «Забияки». — Я кивнул на фрегат.

— Понимаю. — Хартман кивнул и задал новый вопрос: — От вас поступил приказ подготовить второй пассажирский отсек для перевозки людей. Сколько их будет и кого, помимо проституток, захваченных на корабле, нам придется перевозить?

В голосе каперанга было недовольство: не привык боевой офицер, который командовал одним из самых лучших имперских крейсеров, быть на вторых ролях и бездумно выполнять приказы. А тут еще и корабль потерял, и боевые товарищи погибли, и семья неустроена, находится в провинции, в лагере для перемещенных лиц. По этой причине в его душе раздраз, и на сердце у Хартмана неспокойно. Но ничего, он мужчина крепкий, так что выдержит, а семью его, точно так же как и семьи других воинов эскадры «Арго», можно отправить на остров Рохо. Мои родовые владения от нашествия практически не пострадали, и там можно поселить не одну тысячу людей. Впрочем, об этом он узнает вечером и, думаю, не откажется, а пока возвращаюсь к тому, что его интересует.

— Перевозить будете военнопленных.

— Как это? — Он удивился.

— А вот так. — Я улыбнулся. — Армада агрессоров уничтожена, и наши войска захватили около трехсот тысяч военнопленных. В основном это рядовой состав, и я получил разрешение императора забрать две тысячи вражеских вояк для переселения на Строгов. Пусть обживают дикий мир и осваиваются. Хоть такие, но колонисты. Сбежать им не удастся, оружия им не доверим, а трактора водить и горнорудными комбайнами управлять они смогут. Опять же женщины для них имеются.

— И когда мне ожидать пассажиров?

— Военнопленных доставят наземным транспортом за два часа до взлета. Во время перелета охрану будут осуществлять десантники, а на Строгове моя дружина и мехстрелки.

Хартман еще больше нахмурился, ибо, будь его воля, он бы всех военнопленных на мясокостную муку переработал, причем живьем. Но приказа каперанг не оспорил, и следующим был Дымов:

— В моем батальоне не хватает бронескафандров, и нет десантных ранцевых систем «Персей». Это основное, а помимо того ощущается недостаток в боеприпасах и штурмовых автоматах.

— Подавай заявку на все, что необходимо. Я свяжусь с филиалом компании «Ярга электроникс» на Рухе, и все получим. По крайней мере, надеюсь на это.

— Вечером заявка будет готова.

Дымов заулыбался, поскольку для него все просто: попросил вооружение и броню, а командир рангом повыше, в данном случае я, проблему решает. А про то, каким образом и чего мне это будет стоить, он знать не желал. Впрочем, я напрягаться не стану, потому что в эскадре служит представитель сильного клана Маркиных. И с этим семейством, которое находится в опале, есть договоренности по поводу ремонта кораблей и поставок вооружения. Как знал, что понадобится, и сразу с матерью Роберта Маркина договорился. Правда, тогда она смотрела на меня свысока и грозила стереть мою скромную персону в порошок. А сейчас все резко изменилось. Отныне мы на равных, и сотрудничество с Виктором Строговым, который обласкан императором, семья Маркиных рассматривает как возможность обелить свое имя. Хм! Это разумно и выгодно, так что пусть суетятся — и государству польза, и мне хорошо.

После Дымова никто из офицеров не высказывался, а Бялецкий промолчал, потому что с ним все понятно. Обычно мы с Ахмедом разговаривали наедине, и наша беседа касалась хозяйственной части и финансов. Как отстроить «Расту»? Что необходимо сделать на острове Рохо? Какую технику и припасы закупить для переброски в колонию? Во что все это мне обойдется? Сколько денег должна Виктору Строгову имперская казна, которая до сих пор полностью не расплатилась за найденный в диком космосе инопланетный корабль? Ну и так далее. Офицерам, которые отправятся в рейд, это знать ни к чему. А Бялецкий, который служит мне до тех пор, пока я даю ему спокойно жить, отдыхать, развлекаться и тратить свой миллион империалов, с фронтом работ ознакомлен.

— Свободны, господа офицеры, — сказал я. — Сбор в восемнадцать тридцать. Будьте готовы отчитаться о проделанной работе.

Офицеры разошлись. Командиры кораблей направились на свои суда, Дымов — в палаточный лагерь на окраине космодрома, где временно, пока не восстановят казармы, проживали десантники, а Бялецкий поехал в провинциальный городок Тьер-тенри, где обитали сестры Калачевы, мои родственницы по отцу. Они молодцы, вовремя сообразили, что в столице может быть опасно, и заблаговременно перетащили все свое имущество и

бизнес в виде швейного производства подальше от зоны боевых действий. Видимо, это у нас в крови — проявлять предусмотрительность и одновременно с этим, когда есть необходимость, не сомневаться и рисковать.

Однако это так, отступление. Главное, что моя родня уцелела и вновь разворачивает свое производство, а у меня колонисты босые и раздетые, да и воинов эскадры необходимо обеспечивать. Так что будет моим сестренкам, которые про наше родство даже не подозревают, поддержка в виде крупного заказа. То-то радости. Кругом разруха и на Ярге кризис, а у них уже есть работа и опора в лице принца Тора Строгова.

— О чем задумался, господин вице-адмирал? — Васильев слегка толкнул меня в плечо и ухмыльнулся.

— Да так, — я пожал плечами, — про рейд мысли.

— Это правильно, дело серьезное, а ты наш мозг. — Полковник кивнул на опускающийся аэромобиль: — Пошли, транспорт прибыл.

Спустя минуту мы покинули базу «Раста» и полетели в лагерь военнопленных, где собирался лично посмотреть на будущих колонистов и определиться с тем, кто мне нужен. Простые работяги или инженеры с механиками, если таковые есть. При этом я молчал, а Васильеву хотелось поговорить, и он поинтересовался:

— Тор, так куда направится эскадра? Мне-то ты можешь сказать?

От Васильева секретов не было, и я ответил:

— Система Шапур, планета Вардан.

— Староимперская база с корабельной верфью и секретными лабораториями, в которых изобреталось оружие массового поражения, а также разрабатывались новые типы гравитационных фугасов? — уточнил он.

— Она самая.

— Далековато. — Полковник покачал головой. Месяц пути в один конец, и это при условии, что точки выхода из гиперпространства не заминированы и нам не придется тратить время на расстрел ловушек.

— Так и есть, — согласился я. — Но ближе ничего интересного нет. Разве только база староимперских ВКС «Агат» в системе Асуриан. Но эта близость относительная, так как до системы Асуриан три недели пути.

— А пиратские схроны? А рейдирование вдоль границ? А перехват космических кочевников? Все это тоже могло бы принести нам и государю-императору прибыль.

— Мелочовка, а нам нужен серьезный куш. Такой, чтобы эскадра «Арго» сразу показала свою нужность и полезность.

— Ты, Тор, как обычно, хочешь все и желательно сразу. Нет бы провести боевое слаживание эскадры, разместить людей, отстроить базу, привести в порядок корабли, чтобы они блестели. Но ты не таков. Сам в бой рвешься...

— Васильев, если ты сейчас скажешь, что этим я похож на своего отца, не обижайся, ударю.

— Что, надоело сравнение с принцем Константином?

— Есть такое. Что ни сделаю, сразу родителя вспоминают. Раздражает.

— Вот я и говорю, чтобы не раздражаться, надо тебе отдохнуть и воинам послабление дать. Хотя бы на недельку, ведь через такую мясорубку прошли и выжили.

— Нет. Решение принято. А сидеть на попе ровно нельзя. Нужно двигаться, а иначе закиснем и перегорим, или Серый Лев, мой многоуважаемый дедушка, даст какое-нибудь

задание.

— Как знаешь, Тор. Вице-адмирал и командир эскадры ты, а не я. Не хочешь отца вспоминать — не станем. Лучше скажи, каким составом в рейд пойдём?

— «Забияка», «Вандал», «Черкес» и транспорт «Ромм» с десантом на борту.

— А другие два транспорта чем заниматься будут?

— «Рохо» в распоряжении Бялецкого, переброска грузов на Строгов и каботаж в пределах столичной системы, а трофей, «Аристо», необходимо модернизировать. Сам знаешь, вооружение на нем слабое, а без хороших пушек посылать корабль в дикий космос нельзя.

— Верно мыслишь.

Полковник одобрительно покивал, и в этот момент мы пошли на снижение.

Аэромобиль приземлился на посадочную площадку рядом с концлагерем, который располагался на месте старого и давно заброшенного рудничного комплекса. В грунте огромный котлован, из которого открытым способом добывали уголь, а в нем сто тысяч незадачливых завоевателей. Вокруг вышки, колючая проволока и мехстрелки — не сбежишь, а неподалеку еще два таких же лагеря. Условия для военнопленных, можно сказать, ужасные, и вчерашние воины Ираклия Красного дохли, словно мухи. Но после того, что захватчики сотворили с Яргой и нашими Военно-космическими силами, я сам был удивлен, что их до сих пор не перебили. Слишком уж велики наши потери, и то, что пленных практически не кормили и не оказывали им медицинскую помощь, мелочь.

— Здравствуйте, господин вице-адмирал, я — майор Сухой. — На площадке меня встретил начальник концлагеря, усталый офицер в потертой униформе линейного пехотинца. — Мы вас ждали.

Я пожал ему руку и уточнил:

— Значит, вы в курсе, кто я и каковы мои полномочия?

— Так точно.

— В таком случае ведите, майор, и расскажите, что за люди наши вчерашние враги, из которых нам предстоит отобрать две тысячи человек.

— А я могу узнать, для каких целей они вам нужны?

— Колонизация дикого мира и тяжелый труд на благо империи.

— Понимаю.

Майор указал на домик невдалеке от котлована, свой штаб. После чего мы не торопясь направились к нему, и местный начальник, надо отметить, неглупый офицер, который оказался на своей нынешней должности совершенно случайно, просто генералу под руку подвернулся, рассказал о тех, кого охранял.

Итак, на империю напали войска Ираклия Красного с планеты Гедеон, который, в свою очередь, являлся вассалом правителя Центральных миров Орландо Таги. Соответственно его армаду следовало рассматривать как феодальную армию одной планеты с усилением из мародеров, которых Ираклий взял в поход для количества. И выходило так, что всех военнопленных можно разбить на четыре группы.

Первая — геды. Коренные жители планеты Гедеон из двух десятков кланов, испытанные воины, сильные и безжалостные, которые воевали под началом своего вождя. Опытные убийцы, воспитанные в том духе, что они самые лучшие бойцы во Вселенной и вообще элита человечества, а все остальные ублюдки и потому должны им прислуживать. Ни дать ни взять космические эсэсовцы, чьими предками были первопоселенцы Гедеона: испанцы, грузины,

ирландцы, сомалийцы, арабы и поляки плюс незначительное количество русских и китайцев.

Вторая группа — «благородные» тофферы. Добровольно примкнувшие к Орландо Таги вольные вожди с окраинных планет, которые именовали себя королями, графами, баронами, маркизами, диктаторами и президентами. В вооруженных силах объединителя Центральных миров они были расходным материалом, которого не жалко, но на убой их все-таки не кидали. Какие-никакие, но союзники, которые не могли выступить против Таги: слишком мало у них сил. И обычно дружина среднего тоффера состояла из нескольких тысяч разбойников, наемников и преступников, которых объединяли в полк или бригаду.

Третья группа — шингеры. Это жители планет, которые признали над собой главенство Орландо Таги и стали вассалами Ираклия Красного. Вояки так себе, и люди в большинстве своем смирные. Поэтому они использовались во вспомогательных частях и как обслуга.

Ну и четвертая группа — рыски. Опять же это жители покоренных миров. Но, в отличие от шингеров они оказывали захватчикам сопротивление. Поэтому в социальной системе Центральных миров занимали низшее положение. И когда Ираклий Красный отправился на войну, с подвластных планет он взял несколько сотен батальонов, которые полностью состояли из рысок, вооружались по остаточному принципу, шли на острие удара и несли самые большие потери. Своего рода штрафбат, и если кого-то набирать для переселения на Строгов, то шингеров и рысок. А чтобы мне было легче, начальник концлагеря предложил вызвать из котлована двух генералов и десятков полковников, которые могли бы поручиться за своих людей и сковать их круговой порукой.

— А вы молодец, майор, — входя в штаб и присаживаясь в кресло у окна, похвалил я своего собеседника. — Всего неделю как военнопленными командуете, а уже все про них знаете.

— Стараюсь, господин вице-адмирал. — Офицер развел руками и спросил: — Так что, мне вызывать старший командный состав из военнопленных?

— Вызывайте.

Майор вышел, а Васильев приблизился, посмотрел в окно и сказал:

— Не хотелось бы мне в такую дыру попасть.

Я развернулся, тоже выглянул в окно и невольно вздрогнул. Внизу, на дне котловины, копошилась огромная людская масса, словно вши на дне кастрюли, а приглядевшись, я заметил несколько трупов, часть из которых была обглодана. Да уж, изменения поразительные. А ведь всего восемь-девять дней назад эти самые существа, которые сейчас мало походят на людей, считали себя завоевателями и победителями. Но боги космоса, если они есть, все видят — и вот итог. Наверное, закономерный и справедливый. И тому, кто отсюда выберется, очень сильно повезет. Так что выбирать колонистов станем придирчиво и под поручительство их командиров, которые в случае проблем ответят за подчиненных головой.

Пискнул корабельный коммуникатор, и я услышал голос капитана второго ранга Кутикова:

— Господин вице-адмирал, через час выходим из гиперпространства.

«Что за человек, — плотнее закутываясь в покрывало, подумал я, — сколько раз говорил Кутикову — можешь обращаться ко мне «Тор» или «командир», как это было раньше. Не обижусь. А «вице-адмирала» используем только в официальной обстановке, на совещаниях и построениях. Но нет, ему удобнее обращаться ко мне по званию. Служака».

Я вновь начал проваливаться в сон. Но проснулась Барбара, которая приникла ко мне и прошептала на ухо:

— Тор, просыпайся.

— Госпожа ксенопсихолог, — сонно пробурчал я, — дайте мне еще немного поспать.

— Интересно получается. — Пальцы девушки прошлись по спине, и ее ногти слегка оцарапали кожу. — Как в постель меня тянуть, так госпожа Строгова, будьте добры исполнить супружеский долг. А как просыпаться, так ксенопсихолог. Или ты уже забыл, что я твоя жена?

Разумеется, я ничего не забыл. Как только эскадра «Арго» прибыла на Рух, где мы встретились с транспортом «Ромм», который прилетел из колонии, я был атакован четой Ольсен. Родители Барбары хотели, чтобы я немедленно обозначил свои намерения по отношению к их дочери. И это было законным требованием людей, которые видели, что происходит в империи, и переживали за судьбу своего ребенка. Ну а поскольку отказываться от свадьбы не собирался, я сделал Барбаре Ольсен официальное предложение руки и сердца. И пока корабли эскадры «Арго» ремонтировались и проходили частичную модернизацию на верфях клана Маркиных, а десант получал дополнительное вооружение, снаряжение и броню, мы поженились. После чего на несколько дней удалились на тихий океанский пляж.

Такие вот дела. Принц Виктор Строгов женился тихо, спокойно и без помпы. А потом, вместо того чтобы отправить молодую жену на Яргу, в родовой замок, я зачислил ее в штат эскадры «Арго» на должность ксенопсихолога и отправился в дальний рейд. В общем, поступил совсем не так, как должен поступать внук императора, феодал и глава клана. Но я не жалел и не сомневался. Благодаря полученным через гипнокарту знаниям моя жена являлась ценным и редким специалистом, который мог нам пригодиться. Ведь космос огромен, и помимо людей во Вселенной есть множество рас, которые отличаются от гомо сапиенсов не только строением тела и биохимическими реакциями, но и мышлением.

— Просыпайся, — опять потребовала Барбара.

— Сделай массаж, как ты умеешь, тогда проснусь.

Жена промолчала, стянула с меня покрывало и приступила к делу. Ее нежные и одновременно с этим сильные руки, разминая мышцы, заскользили по телу. Кровь быстрее побежала по венам, сон отступил, и, когда открыл глаза, я подумал, что чересчур расслабился, а затем почувствовал возбуждение. Да и как не возбудиться, если рядом шикарная девушка и, когда она наклонялась, ее грудь соприкасалась с моей спиной?

Перевернувшись, я обхватил Барбару за талию, притянул к себе, поцеловал, и моя ладонь легла на ее аппетитную грудь. Все проблемы и заботы забылись. Как обычно, нас затянуло в омут любовной игры, и каюту мы покинули только через сорок пять минут, когда командир

«Забияки» повторно предупредил меня о выходе из гиперпространства...

Довольный собой, с улыбкой на губах, я вошел на ходовой мостик и занял кресло флагмана, дополнительный боевой пост, который был установлен на корабле во время модернизации. Обычно на ходовом мостике, который является главным командным пунктом корабля, всего два поста — командирский и вахтенного штурмана, — а теперь появился третий. И помимо того на борту «Забияки» была установлена собственная станция гиперсвязи. Дорогостоящее удовольствие, восемьсот тысяч имперIALов за оборудование отдал, но это нужно для дела, и этим все сказано.

На мою голову опустился шлем управления. В голову хлынули поток цифр и картинки с основных боевых постов корабля, и Кутиков доложил, что точка выхода чистая, сенсоры ничего не фиксируют, система «Пелена» работает и он начинает минутный отсчет. После чего на экране возникло число «шестьдесят». Оно стало уменьшаться, и, когда замигал ноль, мы выскочили в систему Шапур, о которой не знали практически ничего, кроме того что такая есть.

Как обычно, «Забияка» был один и опережал остальные корабли эскадры на двадцать минут. А делалось это потому, что фрегат имел систему маскировки «Пелена», староимперскую прошивку и мощный бортовой БИУС «Аквамарин-Раус». Все это давало нам преимущество перед остальными «аргонавтами» и пару раз во время рейда крепко выручало. Раз выскочили, а вокруг точки гиперперехода несколько сотен самоходных мин, которые триста лет назад были выставлены флотом Звездной империи. И, несмотря на свою древность, они все еще функционировали, находились в спящем режиме и продолжали ждать врага. Ну и что? Да ничего. Оказался бы на месте «Забияки» другой корабль эскадры, «Вандал» или «Черкес» — и пришлось бы ему отстреливаться от мин. А фрегат спокойно подошел к заграждению, из обширной базы данных наш БИУС подобрал коды и временно отключил преграду. Или второй случай. Опять же мины, только на этот раз не человеческие, и всего пять штук. Благодаря «Пелене» мы приблизились к ним на дистанцию выстрела и расстреляли шрапнелью. Четко и быстро, одним залпом, словно на учениях.

— Чисто! — получив данные чутких сканеров, доложил Кутиков. — Мин нет. Радиосигналов нет. Кораблей нет. Система Шапур необитаема. Светило — красный карлик. Местоположение Вардана определено, и оно совпадает с нашими координатами. Однако планета непригодна для проживания человека.

Командир «Забияки» мог бы этого и не говорить, поскольку вся информация передавалась на мой пост. Но есть устав, в котором сказано, что все основные команды по кораблю и полученные сведения дублируются голосом, и это правильно. Техника может подвести, и человек может отключиться, особенно в бою или в экстремальной обстановке, а живой голос не дает утонуть в потоке цифр, заставляет сконцентрироваться и держит команду в тонусе.

— Раз планета есть, значит, и база имеется. — Я просмотрел данные по миру Вардан, орбитальные и физические характеристики, отметил, что БИУС относит его к планетам земной группы, подгруппа «Марс», и добавил: — Возможно, людей на поверхности нет, даже скорее всего так, но базу мы найдем. Ждем наших.

«Аргонавты» выскочили из гипера спустя четверть часа, и, соединив БИУСы кораблей в единую сеть, я приказал эскадре направляться к Вардану.

Корабли начали разгон. Личный состав находился на боевых постах, а бойцы Дымова облачались в бронескафандры, готовили «Персеи» и проверяли десантные шаттлы.

Начиналась работа. Никакой лишней суеты и глупых вопросов, потому что все ясно. И основные сценарии по рейду, которых всего три, были обыграны еще во время переходов через дикие системы. Первый — на староимперской базе живут люди или имеется действующий ИИ. Следовательно, мы проводим с ними переговоры, которые и определяют наше отношение к местным. Второй — никаких переговоров, в нас открывают огонь. В таком случае на планету высаживается десант, который под прикрытием корабельной артиллерии проникает на объект и захватывает пленных. Третий — база разрушена, опасности нет. При этом варианте «Забияка» самостоятельно опускается на поверхность, берет пробы воздуха, грунта и воды, а затем начинается мародерка. А помимо того имелись и вспомогательные варианты: на планете обосновались негуманы или базы нет, поскольку это обманка.

Кстати, после получения информации о мире Вардан, который оказался похож на планету Марс из Солнечной системы, такой же безжизненный, с разряженной атмосферой, покрытый кратерами и избитый метеорами, я призадумался. Возможно, разведка Звездной империи придумала объекты в системе Шапур, чтобы сбить с толку вражеских шпионов и ренегатов. А я на это повелся, и целый месяц потрачен впустую.

Впрочем, мои опасения были напрасными, и я подтвердил репутацию везунчика. Вскоре на безымянном спутнике Вардана обнаружился разбитый корабль. Судя по всему, земной контейнеровоз класса «Чиф» грузоподъемностью в четыреста тысяч тонн. А когда вышла на орбиту планеты, эскадра сразу же засекала несколько слабых радиоточек, которые посылали в эфир стандартные аварийные коды. Значит, люди здесь были, по крайней мере когда-то. А если есть источники радиопередачи, то и добыча найдется. Ведь передатчики должны иметь источники энергии, которые продержались сотни лет и до сих пор продолжают работать в автономном режиме. И только этот факт сам по себе уже говорит о многом.

Два плюс два сложить несложно, и правильные выводы были сделаны моментально. После чего «аргонавты» заметно приободрились. «Забияка» начал открытую трансляцию опознавательного кода староимперских ВКС и поиск людей, а попутно проводил фотосъемку поверхности, сбор данных, локализацию радиосигналов и составление карт, которые разбивались на квадраты.

Прошло еще четыре часа. Планета не отзывалась. Из-за жестоких пылевых бурь, которые бушевали на поверхности, толком ничего разглядеть не удавалось. Новых источников радиоизлучения не появилось, опасности не было, и никто на нас не нападал. Следовало делать очередной шаг, и я решил не медлить.

— Режим видеоконференции с командирами кораблей и комбатом десанта.

Одна за другой на экране моего шлема появились иконки с лицами старших офицеров эскадры. Бирюсов, Мигунов, Кутиков, командир транспорта «Ромм» пожилой капитан третьего ранга Гельмут Даркхаус и Дымов.

— Данные с «Забияки» получили все? — задал я вопрос.

Офицеры ответили утвердительно, и я продолжил:

— Значит, понимаете, что если бы с нами хотели пообщаться, то уже сделали бы это. Висеть на орбите дальше без дела смысла не вижу. Скорее всего людей на планете нет, точно так же как работоспособных искусственных интеллектов. А раз переговоры вести не с кем, мы переходим к третьему этапу нашей операции — разведке. Возражений нет?

— Мне, кажется, мы торопимся, — сказал Бирюсов. — При адмирале Гамильтоне все было иначе.

— О чем вы?

— По старым инструкциям, дабы провести полное обследование и удостовериться в отсутствии опасности, поисковым кораблям следует находиться на орбите не менее сорока восьми часов...

— А мне, наоборот, кажется, что мы тратим драгоценное время, — оборвал я каперанга. — И не надо вспоминать Гамильтона. Он, конечно, человек уважаемый и авторитетный. Однако когда эскадрой командовал Олег Палыч, «аргонавты» занималась сбором обьедков и ведением разведки в интересах спецслужб. Теперь же это в прошлом. Приоритеты изменились, и, если нет непосредственной угрозы или намеков на нее, «аргонавты» обязаны действовать быстро и решительно.

Бирюсов приподнял раскрытые ладони:

— Как скажете, командир. Мы ожидаем ваших указаний.

— Отлично. — Я кивнул и перешел к конкретным распоряжениям: — «Вандал» остается на орбите, где продолжает сбор и анализ информации, а также прикрывает наземные поисковые группы. «Ромм» начинает выброску десанта в квадраты А-116-1 и С-450-8, в каждый высаживается по два взвода при поддержке инжботов и мехстрелков. «Черкес» выходит на патрулирование и осмотр системы Шапур. Разворачиваете ретранслятор гиперсвязи — необходимо связаться с империей — и ведете постоянное сканирование точек гиперперехода. Неизвестно, кто еще объявится, и, хотя шансы на это невелики, осторожность не помешает. Дальше «Забияка» идет к контейнеровозу, а квадраты В-977-4 и А-218-0 на поверхности Вардана оставляем на закуску. Работаем, господа офицеры. Император ждет от нас подвига и трофеев, а наши жены мечтают потратить премию за находки, так давайте не разочаруем их. Начали!

Иконки погасли. Эскадра распалась, и «Забияка», покинув орбиту Вардана, совершил короткий перелет и завис над искореженным контейнеровозом. Судя по характеру повреждений, он получил в борт противокорабельную ракету, столкнулся со спутником планеты, упал на тысячеметровый пик и раскололся на три части: командная рубка с жилыми помещениями, трюм и корма с двигательным отсеком. К счастью для нас, добывать транспорт негуманы не стали. Поэтому груз, который находился в герметичных отсеках и не менее герметичных контейнерах, наверное, сохранился. А вот члены экипажа, не сумевшие добраться до планеты, думаю, прокляли тех, кто обрек их на мучительную смерть от удушья. Но что я могу сказать насчет этого? Видимо, ничего нового. Слава павшим героям, которые погибли на своем посту. А больше ничего, ибо произошло это давно, задолго до рождения моего славного деда, и наша цель взять то, что они не довели до пункта назначения.

— Ломов, на связь!

Командир абордажной партии фрегата отозвался мгновенно:

— На связи.

— Твои парни готовы?

— Так точно!

— Начинай осмотр контейнеровоза. Сначала трюм, отсек за отсеком, затем рубка, а в конце корма.

— Понял.

Фрегат продолжал висеть над разбитым контейнеровозом. Шаттл с бойцами отвалил от его борта и начал снижение, а я следил за ними и ждал результатов. Впрочем, про остальные

сегменты эскадры тоже не забывал. «Черкес» начал патрулирование системы Шапур. «Ромм» выбросил десант, и четыре шаттла устремились к поверхности Вардана. А «Вандал» был готов прикрыть парней Дымова огнем корабельной артиллерии. Пока все нормально.

Вскоре шаттл Ломова приземлился. Абордажиры высадились, облепили корпус контейнеровоза и через пролом проникли внутрь. Я подключился к видеокамере командира группы и пожалел, что мне по чину не положено рисковать собой. Поэтому приходится только наблюдать.

Световой луч фонаря, который был закреплен на шлеме Ломова, скользил по пыльным переборкам коридора и дергался соразмерно шагам. Но вскоре лейтенант замер. Бойцы уперлись в заблокированный горизонтальный клинкет (дверь), и тыловая подгруппа выдвинулась вперед. Началась установка переходной шлюзовой камеры и плазменного резака. Работа для абордажиров привычная, и спустя пару минут все было готово. Плазменный резак вырезал дверь, и воины прошли внутрь грузового отсека.

Огромное помещение. Посредине проход, а справа и слева, от палубы до подволока — принайтованные магнитными захватами контейнеры. Что в них, неизвестно, а сделанные флуоресцентной краской маркировки нам ни о чем не говорили. Но это ничего. Так даже интереснее, будет сюрприз, а с маркировками и документами на груз разберемся позже, когда вскроем ходовую рубку контейнеровоза.

Тем временем десантники проверили трюм на наличие воздуха, вирусов, взрывчатых веществ и радиации. Опасности нет. После чего был вскрыт первый контейнер.

Чирк! Плазменный резак срезал замок и пломбы, контейнер открыли, и в нем обнаружили ящики с оборудованием для корабельной верфи. Во втором контейнере нашлись станки. В третьем — ремботы «Минтаро», которые были залиты заводской смазкой и выглядели вполне работоспособными. Только батареи заряди, а лучше поменяй, проведи тестовый осмотр, посади на пульт управления оператора — и три десятка юрких механизмов выполнят любую команду по ремонту корабля.

«Не зря мы сюда прилетели. — Я был доволен. — Добыча уже есть. Правда, всю не утащим, «Ромм» сможет взять только часть. Однако этот вопрос уже решен. Забираем самое ценное, а на остальные находки составляется опись, и позже за ними придет имперский караван, который все вывезет. Благо путь мы уже разведали».

Ломов двинулся в следующий отсек, и в этот момент поступили доклады от наземных поисковых отрядов:

— Первая группа. Высадились в квадрате А-116-1. Видим уничтоженные с орбиты развалины. Строили люди. Радиационный фон в норме. Начинаем поиск источника аварийного сигнала. Предварительно, мы на руднике по добыче редкоземельных металлов.

— Вторая группа. Высадились в квадрате С-450-8. Находимся в огромном кратере. Сюда пылевая буря не достает. Видимость до двухсот метров. Обнаружили строения. Думаем, это корабельная верфь. Начинаем осмотр.

Вмешиваться в работу поисковиков я не стал. Люди опытные, так что на рожон не полезут, и помимо меня за ними наблюдают с орбиты Бирюсов и Дымов. Поэтому я просмотрел картинки с видеокамер первой и второй группы, а затем вновь переключился на контейнеровоз.

Абордажиры прошли сквозь все трюмы, которых было десять, и общее количество сохранивших герметичность контейнеров достигло цифры в две с половиной тысячи. Все контейнеры стандартные, на сто тонн, и пусть в каком-то груза меньше и нам неизвестен

полный перечень всего, что перевозил контейнеровоз, это около двухсот тысяч тонн трофеев. То есть «Ромм» можно два раза загрузить.

— Переходим в ходовую рубку контейнеровоза, — доложил Ломов.

— Давай, — одобрил я.

— Первая группа. Вошли на объект. Это рудник, сомнений нет. Источник радиосигнала определен, станция РЛС с ветряком в ста метрах от объекта, и при ней чудом уцелевший робот-ремонтник. Людей нет. Трофеев нет. Спускаемся в шахту.

— Добро.

— Вторая группа. Мы на верфи. Источник радиосигнала до сих пор не определен, но он подается через приемопередающую антенну на административном здании. Объект находился в стадии строительства и завершен на девяносто процентов. Нападение осуществляла десантная партия. Видим проломы в стенах зданий. Начинаем проникновение. Препятствий нет. Мин нет. Пустили вперед инженерных роботов и мехстрелков. Выживших не наблюдаем.

«Да какие там выжившие, — подумал я. — Спрашивается, кто мог оказаться на верфи во время нападения негуманов? Инженеры и строительно-монтажная бригада плюс небольшой охранный отряд. Противник уничтожил староимперские корабли, которые находились на орбите, и подавил батареи ПКО. После чего высадил на объект штурмовой отряд, который уничтожил защитников и ушел. А верфь осталась как трофей, который позже можно демонтировать. Это наиболее вероятный вариант».

Прервал мои размышления очередной доклад Ломова:

— Перешли в ходовую рубку «чифа». Видим мертвые тела членов экипажа. Бортовой компьютер и навигационное оборудование в целости.

Вновь картинка от Ломова. Пыльное помещение, высохшие мумии в робах и комбинезонах, кругом мусор и надписи на стенах, часть из которых сделана чем-то бурым, может быть, кровью. Жутковато и сразу вырисовывается, что здесь происходило.

Часть экипажа контейнеровоза пережила падение на спутник планеты, и люди оказались в ловушке. Один маломощный аварийный генератор для поддержания работы навигационных приборов. Воздух заканчивается. Припасов немного. Воды практически нет. Многие ранены. Подступает холод, и в корпусе несколько мелких пробоин. Но экипаж не сдавался и боролся до последнего. Утечка воздуха была устранена. Раненых перевязали. Продукты распределили. И все. Люди ждали помощи, но ее не было. Потому что объект секретный, про мир Вардан мало кто знал. И в Центральных мирах кипели жесточайшие битвы, в которых сгорали группы флотов и армий как со стороны человечества, так и со стороны негуманов. Поэтому экипаж контейнеровоза, который, судя по надписям на переборках, носил название «Том Беренджер», не спасли, и люди умерли — кто от руки товарищей, кто от жажды, а кто-то застрелился. Печально.

— Блоки памяти бортового компьютера изъяты, пересылаем трофеи на «Забияку». — Ломов огляделся. — Заканчиваем осмотр жилых помещений и переходим в кормовую часть.

— Так держать, Жора, — одобрил я его действия.

— Первая группа. На руднике добывался редкоземельный металл, предварительно даний. Глубина шахты двести семьдесят метров. Опасности нет. Внизу обнаружили полтора десятка горнопроходческих комбайнов и мертвых шахтеров в скафандрах. После уничтожения жилого купола они пытались бороться за жизнь и надеялись на помощь спасателей, но без вариантов. Ждем приказов.

— Возвращайтесь на «Ромм».

— Есть!

— Вторая группа, что у вас?

— Продолжаем осмотр верфи, прочесываем подземные этажи. Уровень кислорода в воздухе недостаточный для человека, но часть оборудования работает, электропитание от химического реактора. Опасности нет...

Командир второй поисковой партии майор Хладов прервался, и в этот момент в наш разговор вклинился окрик Барбары:

— Опасность! Всем назад!

— Что случилось? — Я переключился на жену, которая, как и положено, находилась на своем боевом посту.

— Передовой инжбот второй группы. Посмотри, что он обнаружил.

Изображение пришло моментально, и я увидел, что инженерный робот замер в центре пустого и просторного помещения невдалеке от реакторного отсека. Ничего примечательного. На полу полтора десятка тел в пробитых оранжевых скафандрах, видимо, мертвые строители, а в углу под потолком трехметровый волосяной кокон. Стоп! Откуда кокон?!

— Что это? — задал я вопрос Барбаре.

— Альсаг. Боевой мутант-анаэроб, очень опасная тварь, которая вот-вот проснется, и у нас будут потери. Тор, отзывай десант.

— Мехстрелков к кокону! — Я начал отдавать приказ. — Бойцам выставить мины, оставить видеорегистраторы слежения и отойти к десантному боту!

— Командир, я не думаю, что опасность настолько велика, и...

Хладов, боевой офицер, который прошел через десятки сражений и космические абордажные схватки, попытался возразить мне. Но его одернул Дымов, в голосе которого были слышны металлические нотки:

— Отставить, майор! Выполнять приказ командира эскадры! За пререкания трое суток ареста!

— Есть! — Командир группы все понял, и, пока он оттягивал десант, а к кокону выдвигались мехстрелки, я включил режим приватного общения и вновь обратился к Барбаре:

— Коротко и четко. С чем мы столкнулись? Что это за чудо такое, боевой мутант-анаэроб?

— Это создание расы уцват, по мнению староимперских ученых, самого загадочного народа на просторах Вселенной. В ходе военных действий с человечеством уцват, разумные осы, смогли захватить пленных. После чего они поиграли с генетикой людей, скрестили пленников с какими-то хищниками и направили против нас боевых монстров — биологическое оружие — с единственной целью — уничтожать людей.

— Откуда информация?

— Из головы, конечно. Спасибо староимперским гипнокартам.

— И что может этот боевой мутант? Каковы его возможности и как он выглядит?

— Ростом средний альсаг два с половиной метра, но эта характеристика может быстро меняться. Срок жизни огромен, уцват сами долгоживущие, и мутанты у них чуть ли не вечные. Уничтожить альсага трудно. Прочнейший экзоскелет, по непробиваемости даже выше, чем штурмовой бронедоспех. Запредельная скорость реакции. Регенерация. Мимикрия. Живет за счет поглощения любой органики. При необходимости может

регулировать свой рост и вес, а помимо того частично трансформирует тело. Отличный нюх, великолепное зрение, улавливает ультразвук, речевой аппарат не развит, но монстр может общаться с собратьями. В общем, идеальная боевая машина.

— А как он обходится без воздуха?

— Я же говорю, что он анаэроб.

— Мне этот термин незнаком.

— Это значит, что мутант может жить и нормально функционировать там, где мало кислорода. Альсаг обеспечивает себя кислородом благодаря строению внутренних органов.

— А здесь он что делает?

— А я знаю? Наверное, оставили как охранника.

— Да, скорее всего так и есть. А теперь скажи: как его можно уничтожить?

— Кислота. Плазма. Ядерный удар. Облучение высокоэнергетическими протонами и другими частицами высоких энергий. Только так, а стрелковое вооружение ему вреда не причинит, разозлит и не более того.

— А в коконе он почему?

— Впал в спячку. Все же больше трех веков на объекте, целей нет, и с удовольствием проблема.

Пока мы общались с Барбарой, десантники отступали. Они оставили в коридорах три десятка мин: кислотных, фосфорных и осколочных, а затем отошли к десантным ботам. Погрузка пока не объявлялась. Пушки шаттлов были нацелены на пролом в стене административного здания верфи, а бойцы заняли оборону вокруг. Они ждали дальнейшего развития событий, и наверняка мысленно Хладов крыл меня нехорошими словами, ибо командир пошел на поводу своей бабы. Это, по его мнению, слабость. Да и другие десантники, кажется, поддерживали майора. Ведь они крутые, и выше только звезды. А десант — это сила, и элитные бойцы эскадры «Арго» способны порвать кого угодно. И тут какой-то кокон. Тьфу, а не проблема!

Однако как только к инженерному роботу вышли четыре мехстрелка, два с крупнокалиберными пулеметами, один с тридцатизарядным термобарическим огнеметом и еще один с автоматическим гранатометом, кокон зашевелился.

«Пошло движение», — промелькнула мысль, и я взял управление мехстрелками на себя.

Механические пауки встали полукругом и нацелились на кокон, а инжбот, который фиксировал происходящее на видеокамеру, откатился в тыл. Кокон дергался все сильнее, и, когда в нем появилась прореха, я открыл огонь.

Застучали пулеметы, гранатомет послал в цель двадцатимиллиметровые осколочные снаряды, а огнемет выплюнул кроваво-красный сгусток. Мощный одновременный залп с небольшой дистанции должен был уничтожить цель, и против такой концентрации огня даже танк не устоял бы, а кокону, как это ни странно, ничего. Пули отрикошетили, гранаты взорвались и только слегка качнули волосяной мешок, а огонь стек на пол. Такого я никогда не видел, а потом совсем интересно стало. Кокон распахнулся, и я увидел монстра из самых страшных человеческих фантазий. Серого цвета уродливая тварь с зализанной клиновидной башкой, помесь человека и насекомого, распахнула усеянную клыками пасть, молча спрыгнула на пол, и из ее лап выскользнули клинки длинных когтей.

Монстр сделал рывок, которого я не уловил взглядом, и нога альсага опустилась на мехстрелка. Стальной паук превратился в лепешку. Секундой позже та же участь постигла остальных мехстрелков, а последним был инженерный робот. Причем перед тем, как

разорвать его на куски, монстр посмотрел в зрачок видеокамеры. А затем, словно специально, оскалился и издал жуткий горловой звук, от которого мое тело моментально покрылось липким потом, а волосы зашевелились.

«Мама-мама, — пронеслось в голове, — роди меня обратно».

— Срочная эвакуация! Хладов, живее! — Эти слова я выкрикнул на автомате, и десант начал погрузку.

Бойцы бежали по пандусам в шаттлы, а монстр, словно чувствуя, где находятся живые люди, помчался к выходу из подземелья. Его тело было практически незаметным на фоне серых стен — вот она, мимикрия. Видеокамеры не успевали улавливать его движения — вот она, скорость реакции. И он наверняка добрался бы до десантников, если бы не преграда в виде мин.

Вспышка! Сработала фосфорная мина, и альсаг сбавил ход. Взрыв! По коридору пронеслись осколки! Хлопок! Вой монстра, которому кислота попала на броню, и он слегка задымился.

Все это слегка притормозило его, но не остановило, и альсаг выскочил на открытое пространство перед административным зданием. Только он опоздал. Десантные боты уже взлетели на стометровую высоту, и автоматические двадцатимиллиметровые пушки ударили в невиданного противника.

Посадочная площадка внизу покрылась фонтанами взрывов. Грунт и щебенка взлетали ввысь. Вспышки огня расчертили территорию недостроенной корабельной верфи. Но монстр под удар не попал. Он скрылся, юркнул обратно в подвалы и затаился, а я принял сигнал от Бирюсова:

— Господин вице-адмирал, разрешите обстрелять верфь.

— Нет. Ни в коем случае.

— Вас понял.

— Отлично. Хладов, возвращаетесь на «Ромм». Ксенопсихолог Строгова получает благодарность.

По лбу катились крупные капли пота, который заливал глаза, и я снял шлем. Меня все еще немного потряхивало, но вскоре я успокоился, сделал перерыв, принял душ, сменил одежду и пообедал. Ну а затем вернулся на свой боевой пост, посоветовался с командирами кораблей и продолжил работу. Монстр, конечно, тварь опасная и впечатлений от первого нашего боестолкновения много. Однако, несмотря ни на что, разведку следовало продолжать, а с ним мы еще разберемся.

Четвертые сутки на планете Вардан. Окончание разведки и подведение итогов.

За это время был получен полный список грузов, которые перевозил староимперский грузовик, и экипаж «Ромма» начал выборку контейнеров с наиболее ценными трофеями: промышленным оборудованием, роботами и комплектующими к ним. Работа пошла, и тут все достаточно просто. Наш транспорт собственными погрузочными средствами перетянет в трюмы треть контейнеров, и этим мы полностью окупим рейд, да еще и с прибылью останемся. А вот с наземными объектами сложнее.

Рудник в квадрате А-116-1 разрушен, и мы с него ничего не получим. Корабельная верфь в квадрате С-450-8, добычи много, но там альсаг, которого необходимо нейтрализовать. И сначала я решил, что эту проблему можно оставить новоросским штурмовикам, которые придут в систему Шапур после нас. Однако позже, когда «Черкес» развернул космический ретранслятор гиперсвязи и эскадра обменялась шифрограммами с Яргой, вопрос боевого монстра всплыл вновь. Дальше квадрат В-977-4 — это полуразрушенная исследовательская лаборатория. Причем во время осмотра были обнаружены следы вражеского десанта, который изъял с объекта все компьютеры с секретной информацией о разработках новых видов вооружения. Ну и последний квадрат, А-218-0 — здесь мы нашли упавший на планету тяжелый ракетный крейсер класса «Урфин». Состояние у староимперского корабля ужасное — досталось ему, весь корпус в дырах и кругом коррозия. Но кое-что интересное с него можно взять. Например, шпионские спутники «Туман», пять штук, и превосходные автономные пены «Стелс-4МК» для противокорабельных ракет, три десятка. Отличная придумка. Настраиваешь систему, забиваешь в память пены данные противника и загоняешь внутрь ПКР, тот же самый «Гур» с термоядерной боеголовкой. А затем сбрасываешь «Стелс-4МК» на космической трассе или возле гиперперехода и удаляешься. А пены, который даже староимперские сенсоры и детекторы с трудом определяли, висит в точке и ждет своего часа.

В общем, таковы предварительные итоги проведения разведывательных мероприятий. И хотя наверняка на планете находилось еще немало интересных вещей, я принял решение приостановить поиски: слишком неблагоприятный климат на Вардане, а новых радиосигналов нет. После чего вызвал командиров кораблей на «Забияку» и провел совет.

Старшие офицеры «Арго» собрались быстро, и я без промедления перешел к обсуждению текущих вопросов, а начал с Даркхауса:

— Что с погрузкой контейнеров?

— Работаем, господин вице-адмирал. — Командир «Ромма» пожал плечами.

— Когда закончите?

— Нам нужно тридцать шесть часов.

— Это нормально. А что со спутниками и ракетными пенами?

Даркхаус бросил взгляд на Васильева, и тот ответил:

— Этот груз примет «Вандал». Место есть, и можно не отвлекать экипаж транспорта.

— Добро. Мигунов, что в системе?

— Ничего полезного не обнаружил. — Командир «Черкеса» усмехнулся, словно в моих словах было нечто смешное или забавное. — Пока все спокойно, опасности не наблюдаем, ретранслятор висит, новых сигналов с Ярги не поступало.

— Отлично. Как только закончим наши дела на Вардане, убирай ретранслятор.

— Само собой, господин комэск.

На мгновение в офицерской кают-компании «Забияки», где проходил совет, повисла тишина. И я был более чем уверен, что офицеры не понимали, зачем их собрали. Вроде бы работа кипит, потерь не имеем, а совещание молодой вице-адмирал мог провести в режиме видеоконференции. Но нет. По какой-то причине последовал личный вызов. Так, может быть, командиру эскадры захотелось покрасоваться перед своей женой-ксенопсихологом, которая скромно сидит в уголке и не мозолит мужчинам глаза? Да, видимо, так и есть.

Примерно такие мысли крутились в головах офицеров. У двоих точно. Слишком хмурым выглядел Бирюсов, а Дымов пару раз бросал на Барбару косые взгляды. Однако они ошибались. Я не самодур и пускать жене пыль в глаза не собирался. Все проще, и я перешел к основному вопросу:

— Господа, о наших успехах, как и положено, я доложил императору, и Серый Лев объявил личному составу эскадры «Арго» благодарность.

Краткая пауза и дружный выдох:

— Слава императору! Ура! Ура! Ура!

— Однако это не все, — продолжил я. — Серый Лев желает, чтобы мы поймали монстра, который караулит корабельную верфь в квадрате С-450-8. Судя по всему, новоросские ученые, которые узнали о существовании живого альсага, заинтересовались этим мутантом и попросили государя предоставить боевую тварь негуманов для опытов. Ну, а его величество, в свою очередь, не откладывая дела в долгий ящик, перенаправил этот запрос нам. Отмечу, что это не приказ, а пожелание императора. Личное. Поэтому прошу высказываться.

Я замолчал. Офицеры тоже держали рот на замке — думали. И в этот момент мы услышали Барбару:

— Альсаг — существо опасное, но его можно уничтожить. Это гораздо легче, чем поймать монстра и перевезти в империю. Так, может быть, не стоит рисковать? Тем более что это не приказ.

Все посмотрели на нее, а я улыбнулся. Определенно, Барбара человек без двойного дна — что на уме, то и на языке. За это я ее и люблю. За чистоту. Но она не до конца понимала, что Новоросская империя не Союз Корпоративных Миров. Между этими державами, самыми крупными в Рукаве Персея, пропасть, и пожелание новоросского государя порой котируется даже выше прямого приказа. Да только она, моя красавица, этого не знала, и я пояснил:

— Когда Серый Лев высказывает пожелание какому-то войсковому или флотскому соединению, это значит, что он берет его на «слабо». Докажите, что в состоянии выполнить задачу без привлечения дополнительных ресурсов, и будет вам почет и уважение. А нет — значит, делаете шаг назад. В этом нет ничего страшного. Но, если я не ошибаюсь, в НРИ не было такого, чтобы пожелания императора не выполнили. Правильно, господин полковник?

Я кивнул Васильеву, и начштаба эскадры, который знал историю своего государства от и до, покачал головой:

— Ошибка. Подобные случаи имели место быть, но таковых всего два. Первый — десантно-штурмовая бригада «Черные Стрелы» не смогла взять укрепрайон мятежного шаха Афира Компрона на Атлантисе. И второй — крейсер «Варвар» не догнал эсминца лер-ариш, который разбойничал вблизи Руха. Однако это исключения и были давно, а пожелания государя словно проверка на прочность. И поскольку эскадра «Арго» наполовину состоит из

вчерашних поисковиков и дружинников клана Строговых, то есть является молодым соединением, мы обязаны доказать, что в состоянии сделать то, о чем нас просят.

— Мне все ясно.

Девушка кивнула и замолчала, а я продолжил:

— Итак, у кого и какие предложения? Каким образом, не убив альсага, мы можем его захватить, и как довести этого монстра до империи, где наши естествоиспытатели порежут монстра на кусочки и разложат на молекулы?

Первым высказался Дымов:

— Нужно высадить моих десантников и устроить на альсага ловушку, выманить монстра из подземелья, а затем опутать. Накрыть большую территорию прочными металлическими сетками и при помощи шаттлов поднять вверх.

— Опасно, но допустимо как один из вариантов. А перевозить мутанта как?

— Не знаю. Наверное, в корабельном карцере.

— Идея не очень. — Я покачал головой. — Дальше.

— А если попробовать накачать подземелья верфи газом? — сказал Мигунов.

— Нет. Альсаг анаэроб, ему газы не страшны.

— Насчет поимки ничего не скажу — это не в моей компетенции, — привстал Даркхаус. — А вот про транспортировку есть хорошая мысль. На разбитом староимперском корабле имеется несколько контейнеров повышенной прочности, те же самые банковские сейфы, только мобильные. В них перевозили дорогостоящие линзы для промышленных лазеров, и, если один контейнер освободить, для альсага он будет в самый раз. А чтобы эта мразь точно не вырвалась и не навредила нам, контейнер необходимо подготовить к сбросу в открытый космос и приставить к нему пару роботов и охрану. Чуть что-то не так, мало ли, вдруг тварь броню прогрызет, мы ведь не знаем всех возможностей мутанта, — экстренный отстрел контейнера.

— Очень хорошо. Просчитайте прочность контейнера, сравните с характеристиками монстра и освободите для перевозки альсага. А лучше подготовьте два на всякий случай.

Даркхаус на секунду задумался и добавил:

— Можно и два контейнера. Но тогда один лучше распилить плазменными резаками и этой броней усилить прочность тюрьмы для монстра.

— Одобряю. Продолжаем. Какие еще будут идеи, господа?

— Нужно применить корабельную артиллерию, — пробурчал Бирюсов.

— Опять?! — Я посмотрел на капитана первого ранга. — Какая артиллерия? Нам нужен живой альсаг. Живой. А еще мы должны сохранить верфь, которая будет демонтирована и отправлена в империю. Чего непонятного?

Бирюсов поджал губы, обиделся. Однако он переборол свою гордость и сказал:

— Господин вице-адмирал, мне бы хотелось быть откровенным...

— Не вижу препятствий, господин каперанг. Изложите свои соображения.

— Спасибо. — Бирюсов кивнул и высказался: — Господин вице-адмирал, бесспорно, вы толковый и хваткий командир, за плечом которого парит синяя птица. Удача с вами, поэтому вы действуете резко и быстро. Кроме того, благодаря староимперским гипнокартам вы превосходный навигатор и мастер абордажных операций. Все это так. Но вы все-таки больше наземный боец, а не флотоводец. Вам не хватает опыта, и потому вы игнорируете некоторые моменты, на которые следовало бы обратить пристальное внимание.

— Например?

— Как пример корабельная артиллерия. Мощные БИУСы наших кораблей в секунды просчитывают миллионы вариантов. Поэтому они с легкостью предугадают траекторию движения монстра. И если нам удастся выманить альсага на поверхность, не составит никакого труда отстрелить ему пару конечностей, ноги или лапы. После чего он потеряет мобильность и окажется уязвим. А дальше все очень просто. Он не сдохнет, потому что обладает регенерацией, но не сможет сбежать, и мы погрузим его в прочный контейнер. Вот про что я говорю.

Скажу честно, признавать, что я не прав, не хотелось. Но Бирюсов, этот опытный космический волчара, меня сделал. БИУСы кораблей способны сопровождать сотни высокоскоростных космических целей и прогнозировать их движение. И что им какой-то альсаг? Медлительный жук-навозник, который, едва попадет в прицел корабельных «вер» и «химер», превратится в жертву. Этот момент я упустил — верно подметил командир «Вандала». Но остальные офицеры эскадры почему промолчали? Выходит, тоже очевидный момент прозевали? Пожалуй, так и есть.

— Господин капитан первого ранга, — я кивнул Бирюсову, — примите мои извинения. Я погорячился. Ваш вариант самый оптимальный.

Офицер не нашел слов, а только приложил к груди в районе сердца правую ладонь. Правильно поступил, ибо лишние слова ни к чему, и совет продолжился.

Заседали недолго, и общее решение было следующим. Команда «Ромма» готовит тюрьму для монстра — результат в течение двух часов. Операция по захвату альсага начинается через три часа. На территории верфи приземляется десантный бот. Бойцы занимают оборону и демонстративно готовятся к атаке здания, а вперед выдвигаются мехстрелки. После чего кровожадный мутант, который имеет разум, но не в силах побороть заложенную в него программу уничтожения людей, обязан на это отреагировать. Он кинется в атаку, и в этот момент в бой вступают «химеры» зависшего над объектом «Забияки». Орудия нанесут точечный удар, и монстра можно будет спеленать и упрятать в тюрьму.

Старшие офицеры эскадры разошлись, и я остался с Барбарой.

Жена подошла и присела на мои колени. Хорошо. Идиллия. Тихо. Никакой суеты и нервозности. Рядом близкий человек, и никуда не надо спешить. Это ли не счастье? Очень даже может быть, что оно самое и есть.

— Тор, тебе бы поспать, — прошептала супруга. — А то четвертые сутки уже на ногах и, если бы не стимуляторы, давно бы свалился.

— Альсага возьмем — тогда и отдохну.

Она улыбнулась.

— То же самое ты и раньше говорил. Вот проведем осмотр контейнеровоза и разведку двух квадратов — посплю. Вот осмотрим оставшиеся наземные объекты — и в постель. Вот отошлю шифrogramму императору — и подремлю.

— Теперь-то точно. Захватим монстра — и сделаю перерыв.

— Обещаешь?

— Ага.

— Смотри, господин вице-адмирал. Ты мне нужен живой и здоровый.

— Вас понял, госпожа Строгова. — Мои ладони опустились на талию девушки, и я спросил: — Как думаешь, зачем имперским ученым альсаг?

— Сам ведь сказал, для исследований: будут его на кусочки резать и на молекулы раскладывать.

— А поконкретней? Что ты можешь сказать, как ксенопсихолог и принцесса из клана Строговых?

— Это боевой монстр чужой расы и мощное биологическое оружие. Одним этим он уже интересен. Регенерация. Броня. Повышенная скорость реакций. Анаэробия. Все это нужно для выживания империи. Но знаешь, я тут подумала и заикнулась на долгой жизни альсага. Он самостоятельно восстанавливает свой организм, без вмешательства регенераторов, а император...

— Все! — Я прервал ее. — Дальше ничего не говори.

Барбара смолкла, а я подумал о том, что она подметила основной момент. Несмотря на процедуры омоложения, нашему государю-императору осталось жить не больше двадцати лет, а умирать он не хочет. И вот тут на связь выходит его внук Виктор, который сообщает о находках и попутно касается темы мутанта. Кажется, чего там, мутант и черт с ним. Да только возраст этого монстра перевалил за три века, и у Серого Льва возник резонный вопрос. Как альсаг, наполовину человек, смог столько прожить? И следом второй вопрос. А что, если получится разгадать его тайну, внедрить в себя пару мутагенов и жить вечно? После чего к нам прилетело пожелание императора о захвате боевого монстра. Это логично, и мы приказ выполним. Да только как бы нам это не аукнулось неприятностями. Хотя вряд ли. Причастность «аргонавтов» к тайне? Так у нас столько тайн и секретов, что на две спецслужбы хватит, а дед не тот человек, который преданных воинов и служак станет губить. Это факт, и потому за жизнь воинов и свою собственную я могу быть спокоен.

Жена пошевелилась, чмокнула меня в губы и сказала:

— Пойду я.

— Куда?

— На свой пост. Надо десантникам памятки об особенностях противника разослать. Так по инструкции положено.

— Иди.

Я отпустил девушку, и она, соблазнительно покачивая бедрами, удалилась. А я достал верный «Карай», староимперский планшет, и приступил к решению финансово-экономических вопросов.

С императором есть договоренность. Двадцать процентов прибыли от добычи остается у меня, и принц Тор Строгов, вице-адмирал и внук государя, самостоятельно обеспечивает, снабжает и расширяет эскадру «Арго». В общем-то ничего сложного. Но в каждом деле есть подводные камни, и я вижу их уже сейчас. По какой шкале и кто проведет грамотную и объективную оценку трофеев? Каким образом будет происходить реализация хабара? Как будут перечисляться средства и в какие сроки? Вопросы более чем серьезные, и чем больше я над ними размышлял, тем больше мне не нравилась система, которую моя скромная персона не может контролировать.

Ведь как обстояли дела, когда эскадрой командовал адмирал Гамильтон? «Аргонавты» притаскивали добычу, сдавали ее приемщикам из Службы тыла ВКС, а они оценивали ее и перераспределяли: ремонт, переплавка, передача на баланс исследовательских институтов или воинских частей, а также перепродажа на аукционе. И только после этого появлялись деньги. То есть процесс реализации мог затягиваться на многие месяцы, и трофеи в основном оценивались на глазок, как тыловой чиновник решит. А меня это не устраивает. Я не хочу ждать и не могу себе этого позволить, ибо деньги нужны сейчас. Потому что надо отремонтировать и модернизировать корабли, надо платить жалованье и премиальные личному

составу, надо развивать колонию на Строгове и надо расширяться.

В общем, дабы исправить ситуацию и отойти от порочной практики, при которой эскадра «Арго» зависела от имперских чиновников, следовало что-то изменить. И тогда я решил, что свои двадцать процентов от трофеев надо брать не деньгами, а добычей, и самостоятельно ее перераспределять. Император будет не против, лишь бы он свою долю получал, а «аргонавты» продолжали хранить ему верность и добывать для государства ценный хабар. И если все пойдет так, как мне хочется, в скором времени будет создана торговая компания «Арго», которая станет продавать наши трофеи.

Кстати, о трофеях. Часть добычи я планирую оставить у себя, на базе эскадры, или отправить ее в колонию, поскольку староимперское оборудование, ракетные пеналы «Стелс-4МК» и спутники «Туман» нам пригодятся. Но основная часть будет выставлена на продажу, и в этом случае мне обязательно зададут один каверзный вопрос. Правильно ли я перераспределил трофеи? А ответ уже готов. Правильно. И людям, которые усомнятся в моей честности, я готов предоставить всю необходимую документацию с расчетами. Пусть сидят, проверяют и убеждаются, что я перед законом (в данном конкретном случае закон — это государь) чист. Ведь что останется имперцам? Во-первых, корабельная верфь. Во-вторых, две трети груза с контейнеровоза. В-третьих, сам разбитый контейнеровоз, который можно распилить и отвезти в империю на переплавку. В-четвертых, подбитый «Урфин», опять же металл и корабельные орудия. В-пятых, добытое на уничтоженном руднике сырье в отвалах. Почти четыреста тысяч тонн руды с высоким содержанием дания, который добавляется в броню боевых космических кораблей, и этот груз может забрать имперский рудовоз. Ну и плюс ко всему есть планета Вардан, на которой стоило бы создать имперский форпост и развернуть новый рудничный комплекс с литейным заводиком. Так что, как на ситуацию ни смотри и с какого угла факты ни рассматривай, в любом случае я молодец и достоин некоторых поблажек и привилегий...

Перед глазами цифры и схемы. Вестовой принес чай, и я закинул в рот таблетку стимулятора. Сразу стало легче, и работа закипела. Так пролетел час, за ним другой, а потом поступил вызов с ходового мостика. Пора открывать сезон охоты на монстра.

К операции по нейтрализации и захвату альсага все было готово. Высокопрочный контейнер усилили дополнительными листами брони и внутри закрепили несколько миниатюрных камер слежения. Сеть для переноски монстра в темницу есть, десант уже выдвигается, и очередь только за фрегатом.

«Забияка» покинул орбиту Вардана и начал спуск. Легкая болтанка, пылевая буря беснуется. Но вскоре мы зависли над объектом. Внизу было потише, и мимо фрегата проскочил шаттл с десантниками, которыми командовал лично Дымов.

Десантный бот приземлился. Принявшие боевой стимулятор «казарин» бойцы хлынули наружу. Грозное зрелище — прикрытые скорострельными пушками шаттла люди в тяжелой броне и с оружием в руках. От них даже через экран веяло силой и непоколебимой уверенностью в себе. А затем к ним присоединились механические стрелки, которые засеменяли в сторону административного здания.

Пока все шло по плану. БИУС фрегата ждал появления альсага и был готов подловить монстра, но он почему-то не появлялся.

«Может, мутант опять впал в спячку?» — промелькнула в голове мысль. Но тут передовой мехстрелок, стальной паук с рейлганом, подошел к пролomu, и монстр показал себя во всей красе.

Из темноты вырвалась тень, быстрая и стремительная, глазом не уследить, и мехстрелок отлетел к стене. Конец. Минус один. И тут же монстр добрался до второго и третьего мехстрелка. Ударом лапы расплосовал одного. Ногой отбросил следующего и перепрыгнул через четвертого. Для него стальные пауки не самая главная цель. Он хотел дорваться до людей и уничтожить их любой ценой, а попутно полакомиться свежим мясом, которое сделает его еще сильнее и придаст дополнительные силы. Ведь столетия строгой диеты даже для такого мощного мутанта зря не прошли — ослаб бедняга.

Зигзагами монстр приближался к десантному боту. Бойцы Дымова открыли огонь, но они не успевали. Пушки шаттла послали в альсага очереди двадцатимиллиметровых снарядов, да только мутант двигался очень уж быстро. И если бы все оставалось как есть, десантный взвод принял бы геройскую смерть в бою. Однако над полем боя висел «Забияка», и БИУС доложил: «Траектория цели просчитана. Готов открыть огонь. Жду подтверждения приказа».

— Огонь, — прошептал я.

Никакой отдачи. Никаких толчков. Одна из «химер» фрегата послала в монстра луч из высокоэнергетических протонов, и это выглядело словно молния. После чего бой закончился.

Стрельба прекратилась. Пыль быстро отнесло в сторону, и на площадке перед административным зданием корабельной верфи обнаружился альсаг. Живой, скотина, только без ног. И, несмотря на то что заряд «химеры» отсек ему нижние конечности, он все еще был жив и продолжал двигаться по направлению к десантному боту. Крови при этом, что характерно, практически не было. Раны монстра затягивались моментально, но отрастить конечности без питательной органики он не мог и только злобно щелкал челюстями.

Дальше на монстра набросили сеть. Фрегат опустил на грунт контейнер, а погрузочные роботы схватили альсага и закинули внутрь.

«Дело сделано. — Я машинально потер покрасневшие глаза, сбросил с головы шлем и откинулся на спинку кресла. — Теперь можно поспать. Хотя нет. Надо завершить осмотр верфи и проверить реакторный отсек, до которого наша разведка так и не дошла. Вдруг там что-то интересное, что мы сможем прикарманить? Да и кокон, в котором мутант спал, надо забрать. И только затем уже отдых».

Звякнул селектор, и Роберт Маркин, которого я не так давно назначил своим секретарем и адъютантом, доложил:

— Тор, прибыл фельдъегерь из СИБ.

— Хорошо. Прими документы, распишись и разберись, что он привез.

— Слушаюсь.

Опять мелодичный звук. Селектор отключился, а я развернул кресло к окну, из которого открывался прекрасный вид на космодром «Раста», закинул руки за голову и задумался...

Итак, первый поиск обновленной эскадры «Арго» увенчался успехом. Мы взяли хорошие трофеи, а помимо того обезвредили и захватили боевого монстра. Потерь не было. В системе Шапур остались маяки для тех, кто появится после нас, и на этом все. Пришла пора возвращаться, и мы стартовали.

На половине пути нас встретила имперская флотилия под командованием бывалого пограничника контр-адмирала Сакса: шесть эсминцев, эскортный авианосец, пять крупнотоннажных транспортов и рудовоз. Серый Лев не медлил, и трофейная команда для сбора староимперского наследства была сформирована и отправлена по нашему маршруту в течение нескольких дней. Для Новоросской империи, где все приказы государя исполнялись быстро, это норма. И, перебросив Саксу информацию о системе Шапур, мы вновь ушли в гиперпрыжок.

Во время полета я отдыхал, ибо понимал, что на Ярге ожидают дела и график будет напряженным. Это было очевидно, и я оказался прав. Едва мы приземлились, меня и Барбару сразу же доставили в загородный дворец государя, где, собрав многочисленных родственников, аристократов, сановников, военных, промышленников и журналистов, Серый Лев устроил в мою честь торжественный прием.

Как сейчас этот момент помню. Мы остановились в центре огромного зала, и дед, не обращая внимания на неласковое выражение лица своей супруги, покинул трон и направился к нам. Он шел по залу, и взгляды сотен людей были направлены на нас, а когда Серый Лев остановился, он обнял меня и сказал:

— Ты молодец, внук. Я горжусь тобой.

— Служу империи! — вытянувшись, ответил я, но император, казалось, этого не услышал.

Государь развернулся к Барбаре, которая держалась скованно, и осторожно, можно даже сказать, бережно обхватил ее за плечи. После чего он стал всматриваться в нее, словно в глубине глаз моей супруги хотел увидеть нечто необыкновенное, и я подумал, что сейчас Барбара, которая не привыкла к вниманию множества людей, сорвется. Но обошлось, ибо Серый Лев улыбнулся, бросил взгляд на приближенных и воскликнул:

— Слово чести, господа и дамы, если бы эта красавица не была женой моего любимого внука, то я сделал бы ее своей восьмой женой!

Нам-то с Барбарой что — она расслабилась, а я поддержал слова деда смешком, а вот императрица едва не вскочила с трона. Видимо, она хотела изобразить гнев и покинуть тронный зал. Но рядом с ней находился Эдвард Ракитин, главный и бессменный телохранитель деда, который будто случайно перекрыл Ираиде Верден дорогу, и она осталась на месте. Ведь императрица она только до тех пор, пока интересна государю, который был

женат семь раз, и это лишь официально. Поэтому резких движений делать не стоило, а то ведь дед такой человек, что обидится и разведется, ему недолго. Впрочем, Ираида Верден — мать наследника престола, и это немаловажный фактор.

Тем временем прием продолжался. Серый Лев вновь сосредоточил свое внимание на моей персоне и взмахнул рукой. После чего к нам подошел один из гвардейцев, и в руках у него были две бархатные коробочки. Наградные. И спустя полминуты император лично прицепил на мой голый мундир «кровавик» и «благородную черепушку». Первая награда — Рубиновый Крест «Боевая слава» с мечами, а вторая — Черный Крест «За спасение императора». И если «кровавик» есть практически у каждого боевого офицера от полковника и выше, то живых обладателей «благородной черепушки», получившей такое название за коронованный череп по центру креста, можно пересчитать по пальцам двух рук.

Мне оказали честь. Мелочь, на мой взгляд. Но приятно. И единственное, что меня слегка смущало, — показуха, поскольку я не понимал, зачем из меня делать героя. Однако ответ был на поверхности. После тяжелой войны с неоварварами и мятежа нескольких старших принцев, которые едва не угрозили своего родителя, люди чувствовали усталость, и на них накатывалась апатия. Слишком велики наши потери, и угроза нового нашествия висела над империей, словно дамоклов меч, а тут еще продовольственный кризис, разруха, и соседи из СКМ козни строят. Все это ослабляло имперцев и подрывало их дух. Поэтому на первый план стали выставлять наиболее успешных и удачливых людей в государстве. Например, таких, как маршал Дорофеев, который лично отправился в систему Дамаскин и окончательно разгромил лер-ариш. Как капитан третьего ранга Федоскин, командир эсминца «Тайчиут», принявший бой с шестью кораблями пиратского вожака Негорто Вампира и одержавший убедительную победу. Как ушкуйник Борис Ханин, который обнаружил отставший от основной вражеской группы линейный крейсер неоварваров и взял его на абордаж. Как лейтенант Машуков с дальнего рейдера «Рысь», который встретил на границе нарушителей, два крейсера СКМ, пошел на таран и добился того, что корпоранты сбежали от «сумасшедшего русского». Как инженер Федоров с Атлантиса, который разработал экономичный метод сборки корабельных артсистем. Как фермер Андрей Свенссон, который вывел новый сорт пшеницы, сам, и без чьей-либо помощи. Или как вице-адмирал Тор Строгов, смелый первопроходец и командир эскадры «Арго».

В общем, прием прошел неплохо. Меня поздравляли, и я, как положено, обмыл кресты в водке, славно повеселился и дал интервью. А помимо того успел пообщаться с дедом, который еще раз похвалил меня, причем за боевого монстра особо, одобрил создание торговой компании «Арго» и сказал, что ждет от «аргонавтов» новых находок. Все просто — работай, и тебе воздастся, внук. Не балуй, не зарывайся, и будет у тебя все, что положено.

Вот так прошел первый день на Ярге после нашего возвращения из похода. А на следующий день, с утра пораньше, когда Барбара отправилась на остров Рохо, к маме, начались трудовые будни. Корабли встали на техобслуживание. Большая часть личного состава эскадры ушла в недельный отпуск. Альсага передали гвардейцам, которые увезли его в неизвестном направлении. После чего было официально объявлено о создании компании «Арго», которую возглавили Ахмед Бялецкий и мой тесть Фредерик Ольсен. Потом разбор трофеев и назначение Роберта Маркина, которому запрещено покидать базу «Раста», адъютантом. А сегодня, спустя трое суток, самое трудное — работа с документами, определение следующих целей для поиска и общение с ветеранами из старой гвардии.

Разговаривать со стариками бывает трудно, поскольку люди они опытные и волевые. Но

я выдержал и не сломался, хотя напирали они сильно. Начальник ГРУ генерал-лейтенант Алексей Добровольский и начальник СИБ генерал-лейтенант Феодосий Греков испытывали острый дефицит в кораблях. Эскадры этих спецслужб понесли в минувшей войне серьезные потери, ресурсов не хватало, а проводить дальнюю разведку требовалось постоянно. Вот они и обратились ко мне. Так, мол, и так, Тор, раньше нам Гамильтон помогал, а теперь мы рассчитываем на тебя. Помоги проверить дальние системы и возьми на себя часть наших забот, а мы поможем тебе. Денег платить не станем, а вот информацией делиться обязуемся и в случае каких-либо проблем постараемся тебе помочь.

И что я должен был сделать? Отказать или сослаться на приказ Серого Льва? Возможно. Но ветераны восприняли бы это как плевок в душу, а ссориться с ними не хотелось. Ведь мы на одной стороне и работаем на общее благо. Поэтому я пообещал им помогать. По возможности. То есть с оговоркой. А когда они оставили меня, я обхватил голову руками и пожалел о своих словах. Как я им помогу? Чем? У меня всего три боевых корабля, и вскоре надо отправляться в новый поиск. А генералы мое обещание запомнили, и не успели они покинуть «Расту», как прибыл фельдъегерь из СИБ и вот-вот появится посланец из ГРУ. Хреново. Как минимум пару заданий придется взять. Но с другой стороны, они хотели большего. Да только не тут-то было, ибо сотрудничать я готов, а бросать свои дела и полностью переходить на выполнение чужих заданий — увольте, господа.

Подтверждая мои мысли, поступил очередной доклад от Роберта:

— Прибыл фельдъегерь из ГРУ.

— То же самое, — ответил я. — Прими документы, распишись и разберись, что он привез.

— Есть.

Вновь в кабинете воцарилась тишина, и, придвинувшись к столу, я занялся разбором документов, которые касались моей молодой структуры.

Первое — доклад от родственников, Владлена и Леонида Строговых, которые возглавляли колонию. На данный момент у них шесть с половиной тысяч человек, треть из которых рыски, и все в порядке. Вчерашние военнопленные не бунтуют, хотя тоскуют по родине и при удобном случае, возможно, попытаются сбежать. Но пока тихо. Колония развивается, и появился городок, ведется разведка полезных ископаемых, и составляются подробные карты планеты. Не хватает оборудования, одежды, инструментов и стройматериалов. Нужно больше поселенцев, оружия, аэромобилей, тракторов, бронемашин и несколько орбитальных спутников.

Резолюция: Бялецкому закупить все необходимое и отправить на Строгов. Кроме того, провести вербовку очередной партии рысок в две тысячи человек и объявить набор добровольных колонистов, можно даже без специальностей, лишь бы были.

Второе — докладная записка о финансах. Имперское казначейство полностью рассчиталось по долгам, и на данный момент на счетах принца Виктора Строгова двести пять миллионов. Разумеется, импералов. А помимо того есть наличность в корпоративных марках, двадцать шесть миллионов.

Третье — доклад о переоборудовании транспорта «Аристо» в вооруженный транспорт «Ясон». Местами усилена броня, на борту установлена станция гиперсвязи, появилась орудийная башня с двумя стомиллиметровыми орудиями «Орк», два контейнера для сброса ракет «Гур» и шесть дополнительных зенитных батарей. Вот это хорошо, другое дело, и теперь можно взять «Ясона» в поход. Общие затраты по переоснащению и переоборудованию

корабля составили шестнадцать миллионов. Все оплачено. Претензий у корабелов нет, у нас тоже, и это замечательно.

Четвертое — предложение Фредерика Ольсена и Валеева о добыче минеральных удобрений на острове Рохо. Идея давняя, но сразу развернуться не получилось. Ведь на острове Рохо моему клану принадлежала только часть земель, да и война все планы спутала. А теперь пришла пора вернуться к этой теме, и проект возобновляется. Тем более что половина частных землевладельцев на острове погибла в боях за Ярград, а кто уцелел, тот принадлежит к кланам Фатеевых и Харфагеров, которые в немилости у императора. Следовательно, принц Виктор Строгов может надавить на них, само собой не лично, а через ближних людей, и стать самовластным владельцем Рохо.

Резолюция: Одобряю. Работать аккуратно. Без членовредительства. Землевладельцам предлагать защиту клана Строговых, а неимущим обещать хорошие подъемные при переезде в колонию.

Расписавшись под докладом, я вздохнул и перешел к выбору цели для следующего рейда. Хотя чего тут выбирать? Система Асуриан, расстояние сто семьдесят парсек от границ империи. Там есть неизвестная планета земного типа, которая имеет кодовое обозначение С-5577-А, и на ней база староимперских ВКС «Агат», которая создавалась в интересах Отдела Развития при Верховном Совете. Чем именно занимался этот отдел, точно сказать нельзя. Информации мало, и она противоречива. Но нам известно, что еще шесть лет назад на базе «Агат» имелись ракеты, которые едва не сбили лихого пиратского вожака Эдвина Робсона по кличке Серые Штаны. После чего полетов в систему Асуриан не было и есть надежда взять неплохие трофеи, а лететь не так уж и далеко — три с половиной недели, и мы на месте. Так что решено: следующая цель — система Асуриан. Однако перед этим необходимо разобраться с тем, что прислали Добровольский и Греков...

— Роберт, — я включил селектор, — что с документами из спецслужб?

— Просмотрел. Подготовил. Сгруппировал по темам. Можно работать.

— Сколько всего файлов?

— Почти четыреста.

— Ничего себе.

— Сколько есть. И это только то, чего спецслужбы сами не тянут.

— Неси.

Маркин вошел, протянул мне флэшку и собрался выйти.

— Останься, — приказал я и начал ознакомление с секретной информацией.

Итак, что же мы имеем?

Вольный торговец Ларго Деметриос с Атлантиды на корабле «Афина», проходя через систему Наина, засек и записал странный кодированный сигнал. Расшифровать его не получилось. Определить пеленг на источник сигнала не удалось. Шифр староимперский. Высшая категория защиты. Рекомендуются отправить в систему Наина разведывательный корабль. Координаты и запись сигнала прилагаются.

«Мусор. Дальше».

Находясь на базе Косматого Джека, пиратский вожак Поль Сен-Фло похвалился, что нашел склад староимперского ручного оружия и скоро разбогатеет. В подтверждение своих слов он выставил на торги триста новых штурмовых автоматов «марлин-спешл». После чего люди Косматого Джека, среди которых находились агенты СКМ, попытались его захватить, но Сен-Фло оказал сопротивление и погиб, а его корабль «Бравый Фло», переделанный

транспорт класса «Веди», под командованием старпома ушел в дикий космос. Рекомендуются отправить на поиск «Бравого Фло» два средних боевых корабля. Тактико-технические характеристики пиратского судна и координаты, где он может находиться, прилагаются.

«Мусор. Искать кораблик пиратов в диком космосе — все равно что иголку в стоге сена. Чепуха. Браться не стоит. Хотя иметь в виду, что где-то есть склад вооружений, на который можно выйти через пиратов, надо. И если появятся резервы, надо найти «Бравого Фло» и распотрошить. Но это как-нибудь потом, а пока дальше».

От генерала Риппо Ван-Хольсена, главного военного советника президента Республики Дорам благородного Жана Маклира, получена информация, что на вольной планете Киоссо в системе Бар обнаружен огромный лабиринт. Судя по косвенным признакам, это древний город расы шайгэ, которая исчезла еще до выхода человечества в космос. Рекомендуются отправить на планету Киоссо исследовательскую группу на боевом корабле с десантом на борту. Данные о расе шайгэ, видеоматериалы по теме и список команды исследователей прилагаются.

«Задание вроде бы плевое. На первый взгляд. Но для меня это напрасная трата времени. Хотя лабиринты шайгэ — это не только города, но и телепорты, как утверждали ученые Звездной империи. Читал как-то про это книжку, еще будучи кадетом общевоинского училища имени Симона Боливара. Только выгоды для меня в исследовательской работе нет, а корабль и людей потерять можно, поскольку аборигены на Киоссо очень воинственны и чужаков не любят. Дикари-с, господа, с атомными боеголовками и староимперским наследием в виде нескольких АРАСов, автоматических ракетно-артиллерийских станций «Кобольд». И благодаря им Киоссо до сих пор независимый мир. Ладно, подумаю, браться за это задание или нет. Дальше».

Агент СИБ в Индийском секторе СКМ сообщил, что дальняя космическая разведка корпорации «Вайолет Стар» обнаружила в системе Грино мощную орбитальную крепость неизвестной расы. Рекомендуются отправить в систему Грино разведку. Координаты системы прилагаются.

«Сразу нет. Очень далеко. В обход владений СКМ лететь месяцы. Дальше».

Агент ГРУ в Арабском секторе СКМ доложил, что один из генералов вооруженных сил корпорации «Сауди кингс», Магомед Аль-Фатих, поднял восстание, но потерпел поражение и на семи кораблях, среди которых новейший артиллерийский крейсер «Дамаск», бежал в дикий космос. Предположительно он направляется к своему дальнему родственнику пиратскому вожаку Усману Фатиху по прозвищу Берсерк. Рекомендуются отправить к базе Берсерка эскадру из нескольких боевых кораблей и провести с Магомедом Аль-Фатихом переговоры о продаже его кораблей Новоросской империи. Координаты базы Усмана Берсерка, данные на беглого генерала и состав его эскадры прилагаются.

«Заманчиво. Но не факт, что генерал драпанул именно к родственнику. Это вилами по воде писано, а значит, тема не моя. Дальше».

Торговый агент империи на вольной планете Вэй-Мар, которая является протекторатом Китайского сектора СКМ, сообщил, что этот мир посетила экспедиция неизвестного осколка человеческой расы. Три корабля, на которых прибыли люди, идентифицированы фрегаты класса «Беркут» и крейсер «Копье». Сами себя пришельцы обозначили как представителями Блаженного Теократа Универсальной церкви Тотиллы Третьего и стали проповедовать отречение от всего мирского. Однако после того как местные правители сообщили гостям,

что вызвали пограничную флотилию СКМ, экспедиция свернула свою деятельность и ушла, а вместе с ней планету покинуло свыше трехсот граждан Вэй-Мар. Рекомендуются отправить на Вэй-Мар поисковую эскадру и пройти по маршруту так называемых теократов. Доклад торгового агента, видеофайлы и данные о планете Вэй-Мар прилагаются.

«Тоже неплохо. Было бы интересно поискать новое государство, судя по всему, независимое и живущее по своим собственным законам. Но опять же на это нет ресурсов и времени, да и китайцы наверняка попробуют помешать. Дальше».

Файл за файлом — и за полчаса я просмотрел более сотни. После чего отодвинул планшет, почесал подбородок и кивнул Роберту Маркину, который все это время продолжал находиться в кабинете:

— Что скажешь, братец? Можем хотя бы некоторые предложенные темы потянуть?

— А я чего? — тот усмехнулся и пожал плечами. — Я всего лишь лейтенант, а решаешь ты, господин вице-адмирал.

— Не прибедняйся. Ты не просто лейтенант, а принц и потомок Серого Льва, такой же, как и я. Ну и, кроме того, ты дипломированный офицер в отличие от меня, недоучки. А еще ты мой секретарь и адъютант, а потому соответствуй.

— Как скажешь. — Роберт помедлил и продолжил: — Отказаться от предложения Добровольского и Грекова было нельзя, и та информация, которой они с нами поделились, эскадре пригодится. Да только силенок у нас немного, и если все-таки браться за поручения имперских спецслужб, мы пролетаем с нашими рейдами...

— Это понятно. Лучше скажи, как проблему решать станем.

Он опять взял паузу и обронил только одно слово:

— Ушкуйники.

— Что ушкуйники? — не понял я.

— Надо привлечь их к нашим делам и сбрасывать на вольных космических бродяг всю мелочовку.

— Так-так. А разве вояки с Новгородчины не сотрудничают с СИБ и ГРУ?

— Нет. Через главу своего сообщества Дмитрия Чагина они подчиняются императору и берут заказы от военных, а с Добровольским и Грековым работать не хотят. Дело принципа.

— А в чем дело?

— А ты не знаешь?

— Не в курсе.

— Это история давняя. Когда новороссы захватили планету Двин, на материке Новгородчина осели бывшие пираты и бандиты, которые не желали становиться кадровыми военными и чиновниками. Там они быстро окрепли, и у них появились собственные корабли, как правило, небольшие суда класса «корвет-фрегат». После чего часть вожаков решила поиграть в самостоятельность, но Греков с Добровольским были начеку и отреагировали мгновенно. Заговорщики были уничтожены. Жестоко и показательно. С тех пор никакого сепаратизма среди ушкуйников нет, но обиду на ГРУ и СИБ они затаили.

— И ты считаешь, что они могут взяться за выполнение моих заказов?

— Запросто. Ты принц, у тебя есть деньги, и твое имя овеяно славой. Так отчего бы и не взяться за работенку, которую предложит глава клана Строговых. А про то, что это заказ спецслужб, ушкуйникам знать не обязательно.

— Я подумаю.

Роберт поднялся, кивнул и вышел, а я включил коммуникатор и набрал номер Дмитрия

Чагина, который, если верить новостям, сегодня днем посетил имперский Генштаб.

— Да. Кто это? — услышал я голос Чагина, с которым пересекался на Рухе.

— Не узнали, Дмитрий Федорович? Значит, богатым буду. Это Виктор Строгов.

— И чем я могу быть вам полезен, принц?

— Хотелось бы встретиться и пообщаться. Как у вас со временем?

— Для вас пару часов выкрою.

— Отлично. В таком случае приглашаю вас посетить базу «Раста».

— Буду через двадцать минут.

— Жду.

Чагин отключился, и я полез в планетарную сеть. Следовало выяснить, кто из ушкуйников находится в самом бедственном положении, каковы расценки за поднаем и что они представляют собой как бойцы. Короче, рутина. Самый обычный рабочий день вице-адмирала Виктора Строгова.

После того как столичная имперская планета была деблокирована и освобождена, часть ушкуйников осталась на Ярге. Кого-то наняли кланы. Кто-то подписал контракт с ВКС на сопровождение военных транспортов и патрулирование внутренних систем. Кто-то хотел нагреть руки на разрухе и по дешевке скупить дефицитные трофеи для дальнейшей перепродажи в имперских провинциях. А кто-то решил просто отдохнуть и развлечься, благо средства позволяли. Все эти вольные капитаны были счастливчиками, потому что сохранили свои корабли и имели финансовые резервы. Но были и такие, кто оказался на мели, и все эти вольные вожаки находились в Тамарисе, втором по величине и значимости городе на планете, который после разрушения Ярграда стал первым.

Разумеется, Тамарису тоже досталось. Его несколько раз бомбили, и половина мегаполиса превратилась в руины. Однако вторая половина уцелела, а главное — сохранилась инфраструктура, в частности космодромы. Вот на них-то и стояли корабли ушкуйников, которых я планировал нанять. Но, понятное дело, происходило это не сразу. Для начала я встретился с Чагиным, и Дмитрий Федорович объяснил, как работает система найма вольных космических бродяг и что они собой представляют.

Если смотреть на ушкуйников со стороны — это братство свободолюбивых воинов и романтиков, которые стоят друг за друга горой и живут по своду неписанных благородных законов. Да только в жизни все иначе, и на самом деле нет среди них никакого единства. Поэтому каждый сам за себя, и всех ушкуйников можно разделить на четыре группы: авторитеты, паханы, братва и работяги. Причем так их обозначал не я, а сам Чагин, который разъяснил, в чем отличие одной группы от другой. Авторитеты — это ветераны, которые прошли с императором огонь, воду и медные трубы, а также их потомки, дети и внуки. Поэтому у них есть связи, устоявшиеся каналы сбыта трофеев и привилегия не платить налоги. Паханы — командиры хороших и справных кораблей, тоже со связями, но с налоговым бременем на плечах. Братва — вожаки-одиночки, которые сами по себе, и, чтобы прокормиться, они должны постоянно влезать в какие-то авантюры и рисковать. Ну, а работяги — это капитаны старых и слабо вооруженных судов, которые не могли позволить себе дальних рейдов и брались за выполнение любого контракта в пределах империи.

Короче, никакой романтики. Как обычно. Все самое красивое остается на экранах телевидения или в сетевой рекламе, а в жизни суровая реальность. И это понятно, поскольку ушкуйники не мальчики-зайчики и не потомственные дворяне в пятнадцатом колене, а бывшие пираты, разбойники, отставные военные, авантюристы и торговцы, которые соперничают друг с другом, а порой и откровенно враждуют. Вот так: человек человеку — волк, а Дмитрий Чагин выборный глава этого сообщества, и его все устраивает. По этой причине он не хочет перемен, не желает наводить среди ушкуйников порядок и большую часть своего времени тратит на расширение и укрепление собственного клана. Опять же, как он сказал: я — смотрящий, мое дело — счет вести, беспредела не допускать, разрешать споры среди капитанов и представлять интересы авторитетов при дворе императора. И если принц Тор желает нанять кого-то из ушкуйников, то нет никаких проблем. Данные на каждого вольного капитана и копии стандартных контрактов есть в планетарной сети, так что выбор за мной. При этом конечно же, если нанимать кого-то из авторитетов, это будет дорого, но качественно, а если кого поплоше — то я пойду на риск.

Разговор прошел в теплой и почти дружественной обстановке, под бутылочку вина. Каждый присмотрелся к собеседнику, обозначил свой интерес, и Чагин намекнул, что он хотел бы со мной сотрудничать. Жаль только, что ушкуйник не сказал, в какой именно сфере, но думаю, что ему хотелось бы получить доступ к информации из моих архивов. Это самое очевидное объяснение того, что Дмитрий Федорович сразу пошел на контакт. Но в лоб это озвучено не было. Видимо, Чагин еще был не уверен, можно ли иметь со мной дело, и не торопился. Кстати сказать, он правильно поступил. Связываться с авторитетными ушкуйниками мне не хотелось: очень уж они жадные и хитрые. А вот с теми, кто вот-вот упадет на дно, работать можно и нужно, потому что я могу их прижать и имею возможность таких капитанов контролировать. Для меня это очень важно — контролировать процесс и держать в руках нити управления. И когда Чагин оставил базу эскадры «Арго», я сразу же включил компьютер и просмотрел информацию, которую с помощью поисковика выудил из планетарной сети.

Итак, для выполнения второстепенных заданий, которые сваливают на «аргонавтов» имперские спецслужбы, мне необходимо нанять трех-четыре вольных капитанов, а на Ярге их семнадцать. Кажется, что выбор есть. Но это только кажется, потому что откровенные мерзавцы и шкурники меня не интересовали, точно так же как и владельцы крохотных корветов с небольшим радиусом автономного полета. Поэтому в итоге кандидатов осталось всего пять, а это уже немного.

Фрегат «Буян», командир Дымо Фокин, грузоподъемность — одиннадцать тысяч тонн, экипаж сто пятьдесят человек. Основная специализация — рейдирование по диким системам и охота на пиратов. Корабль выполнял контракты клана Энгельгард и отличился в боях за Яргу. Запас хода шестьсот пятьдесят парсек. На счету экипажа пять побед. В настоящий момент корабль находится на космодроме «Железняк» и пропустил свою очередь на ремонт.

Все просто. Есть отставной военный пенсионер из СКМ Дымо Фокин, который непонятно каким образом добыл себе корабль и семнадцать лет назад, став гражданином НРИ, примкнул к ушкуйникам. Картинка складывается красивая. Однако это лишь первый слой, и, если копать глубже, она видоизменяется.

Одиночка Фокин сотрудничал с Энгельгардами с планеты Нэкезе, а они поддерживали Харфагеров. Соответственно за это после возвращения государя они получили по полной. Император разорил этот клан, и они остались должны Фокину очень крупную сумму. И все бы ничего, капитан Фокин мог выкрутиться, но во время сражения за столичную систему «Буян» получил несколько серьезных повреждений, а денег на ремонт нет. Странно, поскольку имперское казначейство выплатило ушкуйникам премию. Однако, копнув еще глубже, я узнал, что перед самым вторжением неоварваров Фокин взял крупный краткосрочный кредит для проведения модернизации корабля. Наверняка он рассчитывал, что получит деньги от Энгельгардов, но пролетел. Поэтому императорская премия полностью ушла на погашение кредита, и Фокин оказался в трудном положении. Пока не будет денег, не будет ремонта, а без ремонта невозможно заключить контракт и заработать денег. Замкнутый круг, и выход только один — заложить корабль и взять новый кредит. Для меня это очевидно, но Фокин пока держался и на что-то надеялся. Может быть, искал спонсора? Возможно.

Это только один капитан, с его проблемами, экипажем и кораблем, а есть еще четыре.

Малый артиллерийский крейсер «Эльбрус», капитан Семен Видов, грузоподъемность —

девять тысяч тонн, экипаж сто тридцать пять человек. Основная специализация — орбитальная бомбардировка и эскадренный бой. Шесть разовых контрактов с имперскими военными, перехват каравана лер-ариш и сражение за Яргу. Запас хода пятьсот парсек. На счету экипажа девять побед. Корабль арестован за долги, ибо капитан игрок и промотал все, что только возможно. И если Семен Видов, смелый и удачливый вожак, не найдет денег на покрытие долгов, корабль будет выставлен на торги, и он окажется на улице.

Фрегат «Ваня», капитан Иоганн Мозер, грузоподъемность — семь тысяч пятьсот тонн, экипаж сто человек. Основная специализация — дальняя разведка. Запас хода пятьсот парсек. На счету экипажа одна победа. Долгов нет, корабль нуждается в легком ремонте. И главная проблема капитана Мозера в том, что корабль принадлежит всему экипажу, а не лично ему. А оно как бывает? Сегодня хочу бороздить космические просторы, а завтра нет. Вот и тут такая же история. Половина экипажа требует свою долю и желает уйти на покой. Поэтому сейчас Мозер ищет денег.

Рейдер «Синфьорд», капитан Гарри Хименес, грузоподъемность — семь тысяч тонн, экипаж девяносто человек. Основная специализация — разведка, патрулирование внутренних систем и охрана караванов. Запас хода четыреста парсек. На счету экипажа две победы. Корабль старый, но корпус и движки в норме. Впрочем, проблем хватает, и на борту «Синфьорда» идет вечный ремонт, на который уходят все средства вожака и экипажа. Для них корабль стал родным домом, но расходы превышают доходы, и в связи с этим вскоре рейдер может быть выставлен на торги.

Ну и последний корабль из моего списка — дальний рейдер «Гайдамак», очень хорошая переделка трофейного фрегата расы лер-ариш. Капитан Валентин Хой, грузоподъемность — семь тысяч тонн, экипаж восемьдесят человек. Основная специализация — скоростная доставка ценных грузов, охрана караванов и патруль. Запас хода семьсот пятьдесят парсек. На счету экипажа одна победа. Корабль только что вышел из ремонтных доков и готов к походу. Но пару дней назад несколько членов экипажа по пьянке сцепились с военными моряками и оказались в тюрьме. Денег на залог нет, а бросать своих товарищей, среди которых старпом и стармех, капитан Хой не хочет, да и не может.

В общем, такие вот капитаны и корабли. К каждому можно найти подход, и, поразмыслив, я сделал несколько звонков, послал ушкуйникам приглашение встретиться в баре «Прибой» возле космодрома «Железняк» и отправился в путь. Но не успел покинуть кабинет, как запищал коммуникатор. Судя по номеру, это был мой родственник генерал-майор ГРУ Алекс Кроуфорд, который не так давно являлся полковником, и я ответил:

— Здравствуй, дядя.

— Привет, племянник, — отозвался он и спросил: — Ты где сейчас?

— У себя на базе. Собираюсь лететь в Тамарис.

— Очень кстати, я как раз там, и у меня имеется к тебе предложение.

— Разговор секретный?

— Не очень. Но я бы хотел поговорить один на один.

— Без проблем. Где встречаемся и когда?

— Через два часа в городской тюрьме.

— Понял тебя. До встречи.

Я отключился, запрыгнул в аэромобиль, где помимо меня находились абордажиры из группы Ломова, и, когда мы взлетели, задумался.

С Алексом Кроуфордом, начальником четырнадцатого отдела ГРУ (информационная

борьба), мы не виделись несколько месяцев. У него свои дела, а у меня свои. Наши интересы не пересекались, и мы друг другу не мешали. Поэтому его звонок был неожиданностью, и если он вышел на связь, то не просто так. Наверняка хитрый принц, один из претендентов на императорский престол, имеет какой-то интерес, да и место встречи, городская тюрьма, заставляло призадуматься. Однако ничего конкретного не было, и я, решив не забегать вперед, включил планшет, вновь вошел в планетарную сеть и начал просмотр новостей, большинство из которых касались подготовки к новой войне.

«Корабельные верфи на планете Двин сдали приемщикам ВКС два новых линейных крейсера «Леонард Смирнов» и «Роман Корсак»...»

«Маршал Дорофеев приказал провести полную инвентаризацию всего военного имущества, которое было захвачено в качестве трофеев на планете Дамаскин, а также подписал приказ о создании 1-й оккупационной армии...»

«Император посетил полевой лагерь кадетов Первого имперского Военно-воздушного училища и произнес перед будущими защитниками нашего государства речь...»

«Генерал армии Тараскин опубликовал аналитическую записку о тактике ведения наземных боев с неоварварами из Центральные миров...»

«Корабельные верфи на планете Атлантис начали строительство сразу двадцати новых эсминцев класса «Бойкий» и трех крейсеров...»

«Адмирал Назаров, который возглавил 5-й военно-космический флот, заверил граждан империи, что система Дементор, краткий путь в наше государство из Центральные миров, находится под полным контролем и противник не прорвется...»

«Исследовательский отдел компании «Ярга электронкс» сообщил о создании новых систем наведения для тяжелых артустановок имперских линкоров и крейсеров...»

«Министр финансов Фридрих Колонтаевский дал пресс-конференцию и от лица Его Императорского Величества заверил общественность, что деньги на социальные нужды, несмотря ни на что, будут выделяться в прежнем объеме, и ни один инвалид не останется без поддержки...»

«Государственная корпорация «Империял» подписала договор с правительством Германского сектора СКМ о покупке девяти сот аэрокосмических истребителей «хартман» и трех устаревших авианосцев...»

«Наследный президент Дорамской Республики Жан Маклир предложил усилить оборонительный союз с Новоросской империей и пригласить в него независимые миры. Предложение рассматривается императором...»

«Дети-сироты с Ярги за государственный счет отправлены в летние лагеря отдыха на Атлантисе...»

«Компания «Фар индастриз» сделала пожертвование в «Фонд увечных воинов». Сумма не озвучена, но, по мнению авторитетных специалистов, она составляет полмиллиарда империялов...»

На носу война. Это понятно. Поэтому люди готовятся к ней, и они будут сражаться. Бежать-то особо некуда. И ладно я, у меня своя колония, и мне подчиняется отдельная эскадра. А рядовым гражданам что делать, если прижмет? Только держаться за родную планету и встречать захватчиков огнем. Вот и работают имперцы, торопятся восстановить былую мощь и делают, что только возможно.

Впрочем, это касалось не всех. Были и такие граждане, кто утверждал, что необходимо покориться неоварварам и вновь стать частью огромного человеческого государства. Мол,

если не получается сопротивляться злу, надо расслабиться и получить удовольствие, а война — дело кровавое и разорительное. Поэтому следовало сразу выслать к Ираклию Красному парламентаров и сдать Яргу. После чего вражеские войска оккупировали бы столицу, и планета была бы в сохранности, и флот цел, и не потеряла бы империя миллионы граждан.

Правда, таких пацифистов и «непротивленцев злу» немного, и основу этого движения составляли студенты из среднего класса, те самые карбонарии, которые год назад ходили по улицам Тамариса и требовали льгот, а когда началась высадка вражеского десанта, попрятались в бункеры и выжидали. По этой причине, когда говоруны только подняли голову, чикаться с ними не стали. Всех активистов движения быстро арестовали и кинули в тюрьму, а дальше будет суд и справедливый приговор. Десять лет каторги. Пять лет в штрафбате. Переселение в имперские колонии. Исправительные работы сроком на пятнадцать лет и выше. Плюс поражение в правах. Возможно, пожизненное.

«Хм! А может быть так, что приглашение Кроуфорда связано с пацифистами? — промелькнула у меня мысль. — Запросто. Но наверняка я этого пока не знаю, а значит, торопиться с выводами не надо. Жаль, Васильева рядом нет, он мог бы подсказать, в чем дело. Но начштаба эскадры улетел к своей семье мириться с бывшей женой».

Пока я смотрел новости и размышлял, мы добрались до Тамариса — лететь всего час, и аэромобиль приземлился возле космодрома «Железняк» на площадку для VIP-транспорта. Бар «Прибой» находился рядом, и вскоре вместе с бойцами Ломова, которые были в полевых бронекombineзонах и при оружии, я вошел внутрь.

Заведение как заведение. Стойка. Танцпол. Эстрада. Столики. Негромкая музыка. Пиво и водка в наличии. Симпатичные, но усталые официантки. А посетители либо военные, либо ушкуйники, либо моряки с гражданских грузовозов.

Мой взгляд скользнул по заведению, и я обнаружил тех, кого пригласил на встречу. Пять человек сидели за одним столиком в углу, а вокруг расположились рядовые ушкуйники, видимо, охранники, которые держались кучками. Что же, это правильно. Время нынче смутное, на Ярге мародеров до сих пор отлавливают, и где-то в болотах прячутся одиночные десантники неоварваров, а вожаки вольных имперских бродяг никому не доверяют.

— Добрый вечер, господа. — Я присел за стол с вожаками, бросил взгляд на абордажиров, которые встали вдоль стены и блокировали вход, а затем представился: — Кто не в курсе, я принц Виктор Строгов, командир эскадры «Арго».

Краткая пауза, и вожаки назвали себя. Понятно, что я видел фото всех капитанов, да и они меня через планетарную сеть пробивали. Но элементарных правил приличия никто не отменял.

— Валентин Хой, — первым тишину нарушил приземистый и скуластый брюнет с азиатскими корнями. — Рейдер «Гайдамак».

— Дымо Фокин, — пробасил широкоплечий блондин. — Фрегат «Буян».

— Иоганн Мозер, — прижав два пальца к горлу, проскрипел очень худой шатен. — Фрегат «Ваня».

— Семен Видов, — потирая ладони и еле заметно дергая головой, словно у него контузия, сказал толстяк с гладко выбритой головой. — «Эльбрус».

— Гарри Хименес, — приложив к виску ладонь, отчеканил смуглый и подтянутый латино. — Рейдер «Синфьорд».

С моей стороны кивок — и, не откладывая дела в долгий ящик, я перешел к сути:

— Господа, вам известно, кто перед вами, а я в курсе, что все вы находитесь в

затруднительном положении. И у меня есть для вас работа, с которой вы в состоянии справиться. Поиск в дальнем космосе. Рейдирование. Разведка. Однако ваши корабли на приколе, и я не могу доверять людям, которые мне не подчиняются. И суть моего предложения в следующем. Я хочу стать не только нанимателем, но и совладельцем ваших кораблей. Если вам удобней, можете называть меня старшим компаньоном, суть неизменна.

Капитаны переглянулись, и Дымо Фокин задал вопрос:

— Каким образом, господин вице-адмирал, вы станете нашим компаньоном?

— У вас поврежденный фрегат, и я оплачиваю его ремонт. У капитана Видова долги, которые станут моими. У капитана Мозера разногласия с экипажем, и я готов выкупить долю тех, кто хочет его покинуть. У капитана Хименеса кредиты, которые будут мной погашены. А у капитана Хоя проблемы с военной полицией, которые могут быть решены одним моим звонком. Так я помогу вам и стану совладельцем ваших кораблей, пятьдесят на пятьдесят. Причем с таким условием, что вы будете иметь возможность выкупа моей доли.

— А что именно нам предстоит делать? — спросил Валентин Хой.

— Пока об этом говорить рано.

— А кто будет представлять ваши интересы на борту наших судов?

— Офицеры эскадры «Арго» и десантники.

— То есть без контроля вы нас не оставите?

— Нет.

— Тогда мне это не подходит.

Хой привстал, и его примеру хотел последовать Хименес. Но я взмахнул рукой и сказал:

— Не торопитесь. Подумайте. Ведь если вы откажетесь от сотрудничества, ваша карьера капитана окончена. По крайней мере, в Новоросской империи точно. И это не угроза. Мне все равно, как сложится ваша судьба, капитан Хой. Однако вы должны учитывать тот факт, что империя нуждается в кораблях, и ваш рейдер может легко стать боевой единицей наших ВКС. Следовательно, суд, который состоится над членами вашего экипажа, миндальничать не станет. Парням вкатят срок по максимуму, а кредиторы отсрочки не дадут. Ну, а работая со мной и на меня, через год вы вновь станете свободными ушкунниками.

Хой и Хименес опять упали в кресла, и я добавил:

— Снабжение кораблей, ремонт и обеспечение полностью на мне. Оплата будет достойной. Контракт подпишем и заверим, как положено. На размышления сутки. Кто согласен со мной работать, жду завтра на базе «Раста», куда вас доставит мой аэромобиль. На этом все, господа капитаны.

Ошарашенные вожаки остались в баре, а я их покинул и, еще раз прокрутив в голове наш недолгий разговор, пришел к выводу, что все сделал правильно. Ничего лишнего не сказал. Позицию свою обозначил четко. Срок на обдумывание предложения дал. И завтра наверняка все они будут у меня в гостях.

После «Прибоя» отправился в городскую тюрьму. Аэромобиль сел прямо во внутреннем дворе, где меня уже ожидали, и у трапа принца Виктора Строгова встречал принц Алекс Кроуфорд, как обычно, гладко выбритый, ухоженный и в мундире с новенькими генеральскими погонами. Мы пожали друг другу руки. В сумрачное здание тюрьмы идти не хотелось, и разговор произошел прямо на площадке.

— Как поживаешь, Тор? — начал дядя.

— Давай без предисловий. — Я поморщился. — День был тяжелый, а завтра еще один такой же. На дворе уже ночь, и я хотел бы до полуночи добраться до родового замка.

— Понимаю. — Кроуфорд усмехнулся. — Там молодая и любимая жена-красавица.

— Вот-вот. — Я тоже улыбнулся. — Так что ближе к теме.

— Что же, ты в своем праве. — Генерал кивнул на тюрьму. — Зачем я тебя пригласил, догадываешься?

— Нет.

Кроуфорд приобнял меня за плечо:

— Тор, у тебя есть собственная планета. Так?

— Да.

— И тебе нужны колонисты. Верно?

— Разумеется. А они у тебя есть?

— Ага.

— Кто такие? Каторжники или пацифисты?

— Ну вот, — Кроуфорд отпустил меня и развел руками, — а говоришь, что догадок нет.

— Значит, хочешь «непротивленцев злу» сбегать?

— Точно. Но идея принадлежит не мне, а императору.

— И много будет колонистов?

— Человек двести, может быть, двести пятьдесят. Для начала.

— А почему не отправить этих бунтарей в имперскую колонию?

— Сам понимаешь, государственные колонии в нашем обществе котируются невысоко, там трудно и плохая жизнь. А про твою планету уже успели сообщить, что это рай земной. Да и репутация у тебя такая, что дай боги каждому, а задержанные пацифисты — молодежь, которая получила хорошее образование, и почти у каждого родня. И если приговорить студентов официально, то это вызовет недовольство близких и в канцелярию императора потоком пойдут прошения о помиловании и смягчении наказания. Суета и нервы. А вот если они «добровольно» отправятся в колонию принца Виктора Строгова, то это уже другое дело. Наказания вроде бы как и нет, а есть вольные колонисты с жестким контрактом на двадцать лет. Император считает, что это будет хорошим примером и уроком для остальных подобных демагогов и пораженцев.

— Идея понятна. Если что, все претензии ко мне, а я в космосе.

— Так и есть. С нас взятки гладки. В обществе тишина. А где планета принца Строгова, никто не знает. Даже мне это неизвестно.

— От меня что-то требуется?

— Только твое согласие.

— А что они хоть за люди?

— В основном журналисты, литераторы, скульпторы, художники и актеры. В общем, творческая интеллигенция, которая горит желанием отправиться в новый мир и познать все радости жизни на фронтире, лишь бы только их на каторгу не упекли.

— А инженеры где, электронщики, техники и механики?

— Э-э-э, племянник... — протянул Кроуфорд. — Это кадры ценные, и ими никто разбрасываться не станет. Такие люди всем нужны.

— А мне, значит, кого не жалко отдаете?

— Именно.

— А почему дед сам об этом решении не сообщил?

— Видимо, занят. Так что, берешь колонистов?

— А куда деваться? Мне и такие сгодятся, третий сорт не брак. Беру.

— Вот и правильно. Пойдем контингент посмотрим и документы оформим. Это недолго.

Мы направились в административное здание, и, пока шли, я бросил взгляд на черное звездное небо. Скорей бы уже обратно в космос. Там спокойно, никто не пытается мной манипулировать, и я сам себе хозяин.

Как я и предполагал, вожаки ушкуйников мое предложение приняли, все без исключения, и это было верное решение с их стороны — ведь деваться некуда. А что касается меня, скажу прямо — я был собой доволен, и сразу после подписания контракта с капитанами все их проблемы исчезли. Долги были погашены, попавшие в тюрьму люди Валентина Хоя вернулись на борт своего корабля, а поврежденные «коробки» вне очереди отправились в ремонтные доки. После чего я связался с генерал-лейтенантом Добровольским и уведомил старика о том, что эскадра «Арго» берет три дополнительных задания. Первое — разведка в системе Наина и перехват зашифрованного староимперского сигнала с его последующей локализацией, исполнение ложится на дальний рейдер «Синфьорд». Второе — разведка вблизи планеты Вэй-Мар и поиск «теократов», исполнение ложится на корабли «Гайдамак», «Буян» и «Ваня». Третье — сопровождение исследователей на планету Киоссо, исполнение ложится на крейсер «Эльбрус».

Вот таким образом Добровольский и Греков скинули со своих натруженных плеч небольшую толику забот, а я, выслушав похвалу ветерана из старой императорской гвардии, вернулся к своим делам.

Продавались трофеи из последнего рейда. Отправлялись на Строгов переселенцы, вчерашние наши враги рыски и бунтари из Тамариса. Готовились к новому дальнему рейду корабли эскадры, а к вольным бродягам направлялись кураторы, десантники и офицеры. Закупалось оборудование, продовольствие и снаряжение. Проходили совещания с высшим командным составом эскадры. И так далее. Суета сует. Но наконец все утряслось, и эскадра «Арго», в очередной раз покинув Яргу, направилась в систему Асуриан.

Опять космос и полет. Вновь тишина и спокойствие. Рядом Барбара, а на боевых постах «аргонавты». И распорядок дня на борту фрегата у меня обычно был следующим. Подъем, завтрак и обход корабля. Затем несколько часов я ворошил староимперские архивы и отправлялся на обед. После чего посещал спортзал, возвращался в каюту и смотрел древние земные кинофильмы. Ну, а дальше на корабле наступала ночь, и был романтический ужин с любимой девушкой.

В общем, скучать не приходилось. И так день за днем, до тех пор, пока эскадра «Арго» из пяти кораблей, трех боевых единиц и двух транспортов, не выскочила в точке назначения. Наши локаторы и сенсоры обшарили систему, ничего подозрительного не обнаружили — и мы направились к планете С-5577-А.

Эскадра зависла на орбите, и нас никто не обстреливал. Значит, работаем дальше.

Корабли совершили вокруг С-5577-А, которую было решено назвать Синева, потому что девяносто процентов поверхности было покрыто водой, два витка, и после этого мы обработали полученную информацию.

Итак, есть планета — одна штука. Что немаловажно, земного типа, с пригодной для дыхания человека атмосферой и с силой тяжести в 1,3 g. И на одном из местных материков, на деле это просто большой остров, по размерам как Мадагаскар, обнаружен пустой космодром с многочисленными строениями вокруг. Людей не видно. Техника отсутствует. Радиосигналов нет никаких. Вроде бы все просто и можно приземляться. Однако нам было известно, что кто-то пытался сбить корабль пиратского вожака Эдвина Робсона, который обнаружил эту планету, а вокруг космодрома джунгли, где могло скрываться что угодно.

Поэтому торопиться и расслабляться не стоило, и я приказал сбросить на объект разведывательный десант.

На третьем витке «Вандал» погрузился в стратосферу и сбросил бойцов. Тридцать воинов во главе с Дымовым, регулируя свое падение с помощью системы «Персей», начали снижение, а крейсер вернулся на орбиту. Эскадра замерла в одной точке, боевые корабли на опасном направлении, а транспорты в тылу. Нам оставалось только ждать доклада от Дымова, и он поступил через полчаса:

— Дым вызывает флагмана!

— На связи! — отозвался я.

— Мы на объекте. Потерь нет. Опасности нет. Начинаем разведку.

— Ждем результатов.

Минуло еще двадцать минут, и новый доклад:

— Флагман, это муляж.

— Не понял тебя. Повтори.

— Это муляж. ВПП (взлетно-посадочная полоса) из бронепластовых плит и сборные строения. Все выглядит старым и изношенным. Дороги отсутствуют. Внутри зданий ничего нет. Они пустые. Ни оборудования, ни техники, никаких следов пребывания человека.

— А что ВПП, она выдержит боевой корабль?

— Да. Прочная. Только травой и кустарником местами поросла, но это мелочь.

— А как воздух?

— Наши газоанализаторы показывают, что вредных примесей нет, дышать можно, но мы пока в шлемах.

— Понял тебя, Дым. Охраняй периметр. Жди приказов.

— Есть.

«Что делать? — Такой вопрос я задал себе, и ответ был очевиден: — Необходимо усилить наземную группу, отправить на поверхность несколько шаттлов и при поддержке с орбиты продолжать проведение разведывательных мероприятий. База есть. Обязательно. Просто мы ее не видим».

Решение было принято, и я отдал необходимые приказы. После чего вниз отправились сразу шесть шаттлов, и на каждом взвод абордажиров в бронедоспехах. Уж на это тайная староимперская база должна была отреагировать. Но вновь ничего. Шаттлы спокойно опустились на ложный космодром, разведка обследовала прилегающие к нему джунгли, которые кишели змеями, и тогда я сам, облачившись в броню и прихватив оружие, опустился на планету. Мне казалось, что увижу что-то, чего никак не могли заметить бойцы. Но когда оказался на объекте и обошел его, я лишь развел руками. Ни надписей, ни маркировок, ни следов. Как построили эту приманку для врагов, цель для орбитальной бомбардировки, триста с лишним лет назад, так и не было здесь людей. Так что полнейшее разочарование.

Впрочем, кое-что все-таки обнаружил. Мне не раз говорили, что мозги у меня работают неплохо, а я не возражал. Видимо, наследственность хорошая, да и образование мне дали неплохое. Одно к одному, и в итоге у меня иногда получалось выдавать свежие идеи. Это очевидный факт, и потому не надо его отрицать и замалчивать. Да, я не гений и далеко не самый умный человек. Но башка соображает, и, походив по ложному космодрому пару часиков, я обратил внимание на одну странность. Джунгли, в которых полным-полно животных, рядом, но над ВПП не летают птицы, а в пустых строениях нет никаких звериных следов. Вот нет, и все тут. Хотя зверье и змеи должны ползать по опустевшей взлетке и

селиться в помещениях. Правильно? Так и есть. А если их на объекте нет, то это значит, что имеется некий фактор, который местную фауну сдерживает.

— Дымов! — Я подозвал к себе командира десантников.

— Да, Тор? — Офицер встал рядом.

— Что такое инфразвуковые излучатели, знаешь?

— Разумеется. Сталкивался с ними недавно.

— Где?

— В Ярграде. Там варваров из подвалов и бункеров звуком выкуривали, любо-дорого посмотреть.

— Хорошо. Настрой инжботы на поиск постоянного излучения с частотой ниже двадцати пяти герц и пусти их вдоль периметра.

— Считаешь, что здесь есть излучатели?

— Да.

— А что нам это даст?

— Пока не знаю. Ищите и будьте осторожны: рядом могут быть мины.

Дымов кивнул и отошел, а я вновь, в третий раз, начал планомерный обход территории. Взгляд опять скользил по стенам, которые были покрыты лианами, по пластобетонному покрытию ВПП и по джунглям. Что-то было не так. Со стороны зеленки веяло холодом — хотя какой холод, если температура на поверхности плюс тридцать пять по Цельсию, а я в тяжелом бронескафандре, который выдержит удар автоматной пули и кислотную атаку? Однако в этот момент мне захотелось запрыгнуть в шаттл, а затем приказать бойцам срочно эвакуироваться. Но я этого не сделал, ибо предчувствия бывают обманчивы, а человек такое существо, что часто сам себе душу теребит. Поэтому сдержался, постарался успокоиться, и в этот момент в наушнике прозвучал голос Дымова:

— Тор! Есть! Нашли!

— Что нашли?

— Инфразвуковой излучатель, а рядом...

— Что там?

— Тут целая россыпь следящих устройств, которые замаскированы под деревья! Черт! И все новенькое!

— Иду к тебе!

Вместе с ребятами Ломова и Робертом Маркиным, которые все время находились рядом, я бросился к Дымову, и это меня спасло.

— Командир, — с орбиты прилетел доклад Кутикова, — в сорока двух километрах к северу от вас замечено шевеление. Наши радары фиксируют открытие подземных шахт и радиолокационное облучение. Наверняка это ракетные шахты.

— Понял тебя, — уже покинув космодром, сказал я и добавил: — Шаттлам взлет. Личному составу разведгрупп рассредоточиться. Кораблям приготовиться к отражению ракетной атаки и быть готовыми прикрыть разведку.

Кутиков хотел что-то ответить, но тут связь пропала. Эфир забили помехи, а экран в шлеме зарыбил. Вот так сюрприз. Выходит, на планете кто-то все-таки есть и нас проверяли на вшивость. Все понятно. Есть обманка, а настоящая база спрятана в джунглях, откуда за нами наблюдали и ждали, что мы уйдем. Но мы обнаружили то, что было скрыто от наших глаз, и сейчас нас постараются уничтожить. Скорее всего так, однако лучше бы я ошибался.

Позади меня, на взлетке космодрома, взревели движки шаттлов, которые начали подъем,

и в этот момент я подскочил к месту, где находился Дымов. Связь пропала совсем, даже УКВ-диапазон заглох, и командир десантников, включив речевой транслятор, кивнул на небольшое продолговатое устройство, по виду тубус, под ногами и сказал:

— Вот он, излучатель. В землю был закопан.

— Выглядит как новенький, — отметил я.

— Это да. — Дымов махнул рукой в сторону высокого дерева позади: — Там весь ствол усеян датчиками и сенсорами, а на вершине видеокамеры и пассивный радиолокатор.

— Обезвредили?

— Сразу расстреляли. Но рядом наверняка еще такие деревья есть.

— Ты прав. — Я обернулся, посмотрел, как шаттлы набирают высоту, и увидел, что чистые светло-синие небеса, будто на прародине человечества, стали покрываться белыми инверсионными шлейфами. Причем часть уходила в стратосферу, часть была нацелена на шаттлы, а несколько, описывая дугу, опускались на нас.

— Ракеты! — воскликнул Дымов.

— Они самые. Отходим дальше в зеленку, а то накроют.

Полсотни десантников, все, кто оказался рядом, мехстрелки и пара инженерных роботов, помчались в джунгли. Мы ломились вперед, словно стадо слонов, напролом, торопились, как могли, и успели. Спустя минуту на ложный космодром упало пять ракет, и всесокрушающий смерч уничтожил объект, а затем он прокатился по зеленке, и я почувствовал сильнейший толчок в спину. Это была ударная волна, и я не удержался, рухнул на колени, а затем моя голова соприкоснулась с болотной жижей. Грязь, ил и красноватая ряска облепили броню и шлем, но это чепуха, главное, что жив и здоров.

Пошатываясь и поскрипывая сервоприводами, я поднялся, и в бронестекло шлема метнулась крупная ярко-фиолетовая змея, сто процентов ядовитая тварь. Но стекло выдержало, и по нему скатилась полупрозрачная слюна змеи.

Гадость! Отбросив мерзкую дрянь в сторону, я огляделся. Кругом поваленные деревья и клубы пара, поскольку температура резко подскочила до семидесяти пяти градусов. Хорошо отстрелялся неведомый противник, но он опоздал. Мы успели выскочить из зоны накрытия, и сейчас, если нас продолжают отслеживать, начнется артиллерийский обстрел по площадям возле космодрома. Однако это лишь в том случае, если у противника имеются дальнобойные пушки и достаточно ракет, которых ему не жаль.

— Дымов, подъем!

Ногой я слегка толкнул подполковника, который валялся рядом, и он встал на ноги. Тут же и остальные абордажиры, которых завалило листвой, мусором и грязью, стали подниматься, а Дымов прокричал:

— Тор, связь восстановилась!

Странно. У меня нет, но это, скорее всего техническая причина, и я похлопал себя по шлему. Шлепок. Другой. Есть контакт!

— Командир! — услышал я Кутикова. — Обстрел слишком сильный, сорок семь ракет «земля-космос» ближнего радиуса действия! Вынужден временно уйти на высокую орбиту! Помехи! Ракеты староимперские, сбить трудно! Командир, ты слышишь меня?!

— Тор, отзовись! — тут же встревоженный голос Барбары. — Где ты?!

— Это шаттл «Лима-2»! — доклад от пилота. — Я подбит! Падаю! Прошу помощи!

— Докладывает шаттл «Эхо-1»! Не могу набрать высоту! Отказал двигатель! Приземляюсь!

— Четвертый взвод, командир майор Михно! — это уже десантники. — Имею потери! Два бойца убиты! Шестеро получили тяжелые ранения! Прошу эвакуацию!

— Второй взвод, у меня раненый! Требуется госпитализация! Парень совсем плох!

— Докладывает капитан Часов! Со мной третий взвод! Потерь не имеем! Ждем приказа!

Все эти доклады ворвались в голову одновременно. Первое серьезное испытание «аргонавтов» в этом рейде, и нате вам, уже хаос. Корабли, правда, отбились и, уходя от планеты, продолжали сбивать чужие ракеты. Однако половину шаттлов противник, наверное, подбил, да и десант потери понес. Хреново! Но кто сказал, что каждый раз будет легко и просто? Нет таких, а потому следовало воспользоваться тем, что связь восстановилась, и навести порядок. А заодно успокоить супругу, которая была против того, чтобы я бегал по дикой планете и рисковал своим драгоценным здоровьем.

— Внимание, это Тор! — прокричал я. — Кутиков, принимаешь командование космической группировкой на себя! Сбрасывай наши шпионские спутники и засекай места падения шаттлов! Как только уничтожишь вражеские ракеты, возвращайся на орбиту! Командирам десантных взводов и групп! Мы в квадрате 00–22, три километра к северо-востоку от космодрома! Всем сюда!

Поняв, что я жив, командир «Забияки» стал гораздо спокойнее. А десантники с пилотами шаттлов, кто не очень пострадал, перестали забивать эфир криками о спасении и эвакуации. Какая эвакуация? Корабли ушли и вернутся только через час — это если повезет, так что надо выживать самостоятельно. Да и потом наши корабли могли опять уйти, если начнется новый массированный обстрел с поверхности.

Наземная группировка, а это половина десантного батальона, стала стягиваться к нам с Дымовым, и пока это происходило, мы нашли в болотах сухой островок, устроили привал, выставили боевое охранение и посоветовались.

— Как думаете, господа дипломированные офицеры, кто против нас воюет? — спросил я подполковника и лейтенанта.

— Сволочи! — ногой вмяная в грунт толстую скользкую сколопендру с крупными жвалами, импульсивно выпалил Дымов. — Вот кто пытался нас уничтожить! Но мы до них доберемся!

— А ты что скажешь? — кивок Маркину.

— Думаю, это искусственный интеллект.

— Объясни, почему так решил.

— Если бы на базе «Агат» находились люди, они постарались бы сначала выйти с нами на связь. Попугали бы или попробовали договориться, а в нашем случае этого нет. Все тишком и молчком, словно по жесткой и туповатой инструкции. Это типичное поведение охранного ИИ с механическим интеллектом.

В общем-то Роберт определил нашего противника верно. Так и есть. Люди обозначили бы себя и оставили на планете следы жизнедеятельности, а ИИ работает согласно установкам и приказам командования. А какой ИИ способен сохранить себя на протяжении веков? Механический, самый первый этап в развитии электронных мозгов, как их называл мой знакомый Калачик — тупые солдафоны. И биомеханический — наиболее продвинутый на момент развала Звездной империи. Но такие ИИ — огромная редкость, и они стараются действовать хитростью.

Роберт помолчал, а затем добавил:

— Думаю, ИИ ждал, что мы улетим, тут ты, Тор, прав. Или он хотел дождаться

приземления хотя бы одного нашего корабля. Да не судьба. Мы обнаружили установленные возле ложного объекта излучатели и следящие устройства. После чего смогли взять радиопеленг на приемопередающее устройство и выйти на настоящую базу «Агат». Вот ИИ и не выдержал, сразу нанес удар. Так это видится с моей стороны.

— А что теперь делать будем?

Маркин промолчал, зато Дымов высказался, и он мыслил так же, как и я:

— Когда соберем бойцов, оставим на месте небольшую группу с ранеными, а сами пойдем к вражеской базе. Мехстрелки и инженерные роботы впереди, а мы следом. Нас почти двести человек, половина батальона, броня у всех, оружие тоже, есть взрывчатка, и бойцы подготовлены. Так что все просто. Наши корабли будут висеть на орбите и отвлекать на себя внимание противника, а мы тихой сапой подкроемся к «Агату», проникнем внутрь базы и постараемся закрепиться. А дальше видно будет. Или уничтожим ИИ, или обломаем ему клыки, ракетные шахты завалим и дождемся подкрепления с орбиты. Но надо поторапливаться, потому что заряд у брони не вечный, еще пара суток — и он истощится. А что будет потом, сам понимаешь. Сервоприводы доспеха сдохнут, а бегать по незнакомым джунглям без защиты радости немного, и шансы на выживание резко упадут.

— Так и сделаем. Соберем бойцов и начнем выдвижение к «Агату».

Я согласился с Дымовым и бросил взгляд на джунгли, откуда выходил взвод майора Михно. Броня у многих бойцов имела вмятины и подпалины. Рядом с ними ковыляли два мехстрелка, которые еле переставляли свои металлические лапы, а в середине строя находились раненые и убитые. Десантники товарищей не бросили, молодцы. А что касается меня — по душе будто ножиком поскребли. Потери, вот в чем причина. Не люблю терять людей. Впрочем, как и любой нормальный командир. Однако ничего уже не изменить, и надо продолжать работу. Ведь эскадра «Арго» пришла в эту дикую систему, чтобы взять хабар да трофеями разжиться, и мы пустыми не уйдем...

Прошел час. Космическая группировка вернулась на орбиту, и поступил очередной доклад от Кутикова. Поврежден «Черкес», потерь нет, но близким взрывом вражеской ракеты разворотило главную орудийную башню. Транспорты на безопасном расстоянии. В деле только «Вандал» и «Забияка». Противник выпустил еще сорок ракет, причем три из них отклонились от курса и самоликвидировались на взлете — сразу видно, что старье. Однако этого опасного старья слишком много, поэтому фрегат и крейсер вновь отходят. Шпионские спутники «Туман», которыми мы обзавелись во время прошлого рейда, под удар не попадают — видимо, противник их не засек. А раз так, значит, они продолжают вести фотосъемку поверхности, и у нас будут самые свежие карты, что уже само по себе дает десанту небольшой бонус.

Это о том, что происходило на орбите планеты, а у нас, внизу, пока тихо. Обстрела, которого я опасался, не было, и мы подвели промежуточные итоги.

Десантники собрались вместе. Раненых девять человек, убитых трое. С нами три инженерных робота и десять мехстрелков, из которых четыре покалечены. Где-то далеко в джунглях три упавших шаттла, там двое убитых, и еще одно суденышко развалилось от прямого попадания зенитной ракеты, а затем упало в океан. Ничего хорошего. Однако могло быть хуже, и вскоре я приказал Дымову выдвигаться. Вперед! Пошли! До объекта всего ничего, сорок километров по прямой. И чем раньше мы доберемся до противника, тем быстрее сможем оказать помощь нашим раненым и пилотам шаттлов.

На островке, который нас приютил, осталось двадцать человек, раненые и бойцы с

битой броней, а с ними поврежденные мехстрелки. Ну, а основные силы десанта, разбившись на группы и пустив вперед инженерных роботов и механических пауков, вошли в зеленку и начали продвижение к «Агату». Средняя скорость пять-шесть километров в час. С привалами и остановками до первой ракетной шахты, которую засекли спутники, доберемся за двенадцать часов. После чего разведка, нанесение точечных ударов с орбиты и штурм. Иначе никак. Ведь не бомбить же секретную староимперскую базу термоядерными ракетами, которые все испепелят? Конечно нет. Вот и приходится топтать пешком по дебрям и быть настороже.

— Тор, мы опять на орбите, — доложил Кутиков. — Обстрел прекратился.

— Наверное, на «Агате» ракеты закончились, — ответил я. — Сколько всего было выпущено?

— За шесть подходов сто семьдесят три ракеты.

— А вред только от одной, которая «Черкес» попятнала. Так?

— Да.

— Значит, не такие уж мы и слабаки.

— Верно, командир. Только десант жаль и шаттлы. Потери все-таки. А база вроде и с клыками, но они гнилые. Слишком долго ракеты в подземельях пролежали — давно вышли все сроки хранения.

— Видимо, так. А потери неизбежны, такая у нас работа. Кстати, как на эсминце дела?

— Нормально. Пробоины залатали. «Черкес» готов к бою и походу, но я его в патруль по системе отправил, а заодно пусть ретранслятор гиперсвязи развернет. Думаю, для поддержки десанта и орбитальных ударов хватит фрегата и крейсера.

[Купить полную версию книги](#)